

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ДВОИХ

18+

— ◆ ◆ ◆ —
Анна Samael Литвинова

Анна Литвинова

Попаданка для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50722999

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если ты попал? Действительно попал в другой мир. И там все не так радужно, как это представлялось. Наоборот, очень даже страшно и несправедливо. И что с этим делать? Как остаться в живых, сохранить свою гордость и честь? Как не потерять себя и при этом не упустить самую настоящую любовь? История Ольги именно об этом. Она заснула в постели обычным экономистом, с карьерой, будущим, стабильностью. А проснулась одна, босиком, в магическом мире. В обложке использованы фотоматериалы Canva.

Содержание

Глава 1. Ничего не предвещало	4
Глава 2. Мерсонерес	33
Глава 3. Магия	61
Глава 4. Великий дар, господин Ирвин и яичница	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Литвинова

Попаданка для двоих

Глава 1. Ничего не предвещало

Я сидела на песке и смотрела вслед почти стремительно утопающему в мареве заката за горизонт солнцу. Вот и подошел мой импровизированный отпуск к концу. Я устала от работы, ответственности, бывшего мужа, который все никак не осознает, что мы разведены. От всего. И просто написала заявление на отпуск без сохранения содержания на неделю, выбрала путевку и махнула во всегда гостеприимную Турцию.

Возвращаться откровенно не хотелось. И эта мысль угнетала. Как-то так сложилось, что я в целом не довольна своей жизнью. Наверное, это нормально для людей в современном мире. Но это все равно ничего не меняет. Надо собираться и садиться в самолет завтра утром.

Вздыхнула и побрела по пляжу. Буду гулять, пока не устану окончательно, пойду в отель, хорошенько надерусь и будь что будет. Может быть мне стоит действительно отдохнуть, переосмыслить все... уволиться даже, полгода посидеть дома, поискать себя. Может быть куда-то съездить. Накопле-

ния, в целом, позволяют. Кто знает?

В отеле действительно я хорошенько набралась, в баре на открытом воздухе и шатаясь еле дошла до своего номера. Не хватило сил даже раздеться, так и провалилась в сон без сновидений, рухнув ничком на кровать.

А вот просыпаться было удивительно жестко. И холодно. И мокро. Неприятно. С трудом разлепив веки, все еще страдая от похмелья, я обнаружила, что лежу... на траве! Это как же надо было наклюкаться, чтобы вырубиться на газоне! Хотя... я отлично помню, как дошла до своего номера... да и сотрудники отеля не оставили бы уж гостя так просто лежать на земле...

Я с трудом перевернулась на спину. Ох, как же болит голова. Такое ощущение, что мозги из ушей польются. Вот нахрена так пить, я не понимаю... водички бы? Я собралась с силами и села. Мать! Куда же я забрела? Лес, самый натуральный лес. У нас в округе отеля и близко подобного не было. Что вообще происходит?

На меня накатила паника. Просто от неизвестности. Это все совершенно неадекватно. Я ощупала себя, хорошо хоть не раздевалась. Телефон со мной, но связи нет. Вот это уже плохо, очень сильно плохо. Даже сос-сигнал не отправляет. Плохо.

Я поднялась на ноги, огляделась. Надо попить. А в таких лесах бывают родники. Надеюсь на то, по крайней мере. Вот только я босиком. Но ничего, если не торопиться и смотреть под ноги...

В итоге родника или другого источника воды я так и не нашла. Зато увидела странно одетых людей. Их было трое. Мужчины. Они заметили меня сразу же, еще до того, как я им закричала и замахала руками. Быстро приблизились. Меня они не понимали, на русском не говорили. Их язык мне напоминал что-то отдаленно связанное с романской группой. Но очень уж отдаленно. Объясниться не получалось, то есть.

Но я послушно пошла с ними. В любом случае это безопаснее, чем ночевать одной босиком в лесу. Жестами объяснила, что очень хочу пить. На что один из них, самый главный, как мне показалось, извлек из переметной сумки небольшую бутылку и протянул ее мне. Я напилась, стараясь не выпивать все и искренне, все так же, жестами, поблагодарила его.

Мы дошли до привязанных лошадей. Самых настоящих, фыркающих, гривастых. Ой, все это мне не нравится. Какая-то фантастика. Может быть я просто сплю и это очень реалистичное сновидение? Ну, раз так, что ж, надо наслаждаться. Вот только ноги я сбила очень даже реалистично. Болят еще как.

Мужчины что-то обсуждали между собой, в итоге тот са-

мый, который явно лидер, усадил меня впереди себя на лошади и мы направились куда-то вперед. Правда, я настолько устала и измучилась с разбитыми ногами, что мне это показалось облегчением.

Ехать пришлось недолго. Деревня. Странного типа, буквально домиков десять, может быть двенадцать. Мне что-то уже совсем поплохело, все же, верховая езда это серьезная нагрузка, так что я уже не в состоянии была сосредоточить свое внимание на чем-то. Там меня сгрузили и передали с рук на руки крупной светловолосой женщине средних лет.

Та внимательно меня осмотрела, говоря что-то по своему. Я попыталась на жестах ей объяснить, что мне бы телефон, интернет, компьютер. Но она не поняла меня. Хотя, судя по тому, какая тут глушь, она запросто могла и не знать толком, что это такое. Женщина представилась Мирой, выдала мне керамическую миску с едой, что-то вроде мяса с овощами тушеного. Я с благодарностью приняла ее и жадно съела.

После мне указали на низкую кровать с тюфяком и без постельного белья. Я не стала выделывать, снова сердечно поблагодарила, укрылась холстиной и провалилась в целебный сон.

Проснулась я глубокой ночью от ругани. Громко спорили на своем языке двое мужчин, один из тех, кто меня подобрал, второго я не узнала. Он указывал на меня и что-то агрессивно втолковывал собеседнику. Ничего не понятно. Но страшновато, если честно. Я постаралась не подать виду,

что проснулась, сжалась в комочек и закрыла глаза.

Наконец они ушли отсюда, видимо, так ни о чем и не договорившись. Надо отсюда валить. Вот только куда? Вокруг лес, это я успела уже рассмотреть. У меня ни еды, ни техники, ни даже обуви. И я совершенно не представляю себе, куда идти.

Уснуть у меня уже не получалось. Я тихо поднялась, огляделась. В открытом окошке над самым потолком виднелся краешек луны. Он скудно освещал скромную обстановку. Стол, на нем кувшин, с водой, я помню, мне из него наливали попить. Кровать, холстина на тюфяке, стул, в углу очаг. И приоткрытая дверь.

Проклиная все на свете, в основном свое босое путешествие, ибо каждый шаг был как у русалочки, в одноименном произведении Ганса Христиана Андерсена, я выскользнула наружу. Деревня, что удивительно, не спала. Все было подсвечено яркими фонарями, а выглядело днем все так, словно электричества тут и в помине нету.

На меня никто не обращал внимание. Происходящее напоминало что-то вроде ярмарки. И с центральной площади раздавались звуки музыки, гомон толпы. Я решила не лезть туда, наоборот. Надо где-то раздобыть обувь, воды и тикать отсюда, под шумок, так сказать.

Я устремилась в сторону большого дома, стоявшего в стороне. Возле него стояли хозяйственные постройки, может быть там можно будет что-то раздобыть. Но практически

сразу, по невнимательности, налетела на проходящего мимо мужчину. Стукнулась сильно, думаю, и ему неприятно. Я принялась извиняться, на что тот остановился, внимательно на меня посмотрел и выдал;

— Ничего страшного, я цел.

Во мне все словно перевернулось. Он меня понимает! Значит не все пропало. Я вцепилась в него, как утопающий в спасательную шлюпку и принялась что-то тараторить. Про то как потерялась, про телефон, который ну просто обязан у него быть, про то как мне хочется домой и как я вообще рада его увидеть.

Мужчина все это время внимательно, чуть прищурившись смотрел на меня. И когда, наконец закончив, свою тираду, я уставилась на него в ожидании ответа, крепко ухватил за руку.

— Так значит ты никого не понимаешь? Только меня?

Я судорожно кивнула.

— И проснулась в неожиданном месте, в лесу, засыпая при этом дома?

И снова кивок. Я аккуратно попыталась освободить руку, но мой случайный знакомец не отпускал меня.

— Так, подожди-ка, сейчас разберемся, – проговорил тот и обратил свое внимание на подбежавших к нам мужчин.

Среди них был тот самый, который казался мне главным среди тех, кто нашел меня. С ним был еще один, одетый более богато. Оба что-то оживленно и несколько взволнованно

несли на своем, совершенно непонятном мне языке. А мой случайный знакомец отвечал им на русском. И те его как раз отлично понимали. Чертовщина какая-то.

— Сколько она стоит? – завершил эту тираду очевидно бессмысленных, это даже со стороны было видно, переговоров он.

Те что-то ответили ему. На что собеседник коротко кивнул и сообщил, что они могут забрать деньги у его помощника. А сейчас они могут быть совершенно свободны. И вновь повернулся ко мне.

— Как называется твой мир? – мягко поинтересовался он.

— Мир?.. – не понимая, что происходит, уточнила я.

— Очевидно же, ты, каким-то странным образом, оказалась в другом мире. Интересно, откуда ты?

— Земля...

— Хорошо, я знаю его. Правда, исключительно в теории. На практике добраться туда невозможно. Но тебе как-то повезло, – он помедлил, – это безумно любопытно. Но ладно, – встряхнулся мужчина, – поехали.

— Куда?

— Со мной. В мой замок. Там уже разберемся. Здесь я все равно надолго задерживаться не собирался, – сухо пожал плечами он.

И не выпуская моей руки быстрым шагом куда-то пошел. Мне же пришлось едва ли не бежать за ним. В итоге это было так больно, что у меня буквально потекли слезы. Ноги сби-

ты, невозможно идти по каменной мостовой, натыкаясь на неровные стыки, мелкие, острые камушки.

Мой спутник остановился, посмотрел на меня, вздохнул. Притянул к себе и... перекинул через плечо, словно мешок картошки. Кошмар. Все это какой-то кошмар, а я не могу проснуться. У себя дома, или в отеле, где угодно, только не здесь... но пришлось молчать и болтаться на плече. Благо, мы быстро оказались около какого-то здания. Двухэтажного даже.

А мужик силен, между прочим, почти бегом поднялся по лестнице, открыл ногой дверь, занес меня в значительно более приличную, чем та, в которой я спала, комнату и сбросил на кровать. Признаться, даже и не знаю, как на это реагировать.

— Так, – деловито разоблачаясь проговорил он, – отдыхай. Скоро тебе принесут поесть и попить. И... – он замер, что-то прошептал, сделал несколько пассов надо мной, – заклинание. Потому ты только меня понимаешь, а остальных нет. Теперь всех будешь понимать.

— Это как?

— Языки всех разумных существ тебе доступны. Ты их понимаешь, они тебя. Не сильно сложное заклинание, просто для него нужен достаточно высокий уровень. Которого, естественно, – он закатил глаза, – ни у кого в этой дыре нет.

— Заклинание?..

— Ага. Потом поговорим. Мне пора, – он махнул рукой в

мою сторону, – ты пока поешь, поспи, завтра нас ждет утомительная дорога.

Сообщив мне это он натянул на себя другой... то ли это пиджак, то ли куртка. Что-то в этом роде. И подмигнув мне на прощание, вышел прочь. А я села на кровати и... даже не знала, что мне и делать. Ладно, я вздохнула, рационально прикинув, что сейчас кровать, на которой я сижу, значительно мягче. И меня даже планируют кормить, что, в целом, уже неплохо. Не буду впадать в истерику раньше времени. Да и когда это истерика кому-то помогала в сложной ситуации? – вот-вот!

И действительно, через какое-то время дверь отворилась и в комнату зашел невысокий, излишне упитанный мужчина. Тот вежливо раскланялся, сообщил, что принес мне все что осталось на кухне в столь поздний час. А именно, цыпленка, немного вина и хлеб с сыром. Пожелал приятного аппетита и был таков.

И я его понимала! То есть, действительно, что-то, что сделал этот странный мужик, помогло! Магия? – нууу... видимо да. С другой стороны, а как же я попала сюда? Это очень похоже на то, что я в другом мире. Здесь все иначе. Так, главное не впадать в панику. А еще лучше хотя бы поесть перед этим.

Курица оказалась вполне вкусной, пусть и холодной, сыр так вообще отпад, хлеб – еще лучше. Невероятно. Я с жадностью поглощала еду и запивала ее кисловатым, но достаточ-

но легким и вкусным вином. Настроение значительно улучшилось. Может быть все не так уж и плохо.

Судя по всему, этот мужик, который меня подобрал с улицы, волшебник. Раз есть магия, значит есть и те, кто ей владеют, логично же. И с ним можно будет обсудить возможность и сроки моего возвращения домой. Вот бы было здорово!

На этой задорной мысли и отставила пустой поднос, вернулась на кровать, свернулась в углу калачиком и снова заснула. На этот раз в отличном настроении и без лишних страхов. Конечно же, расправлять кровать и раздеваться я не стала. Мало ли там что. Вдруг это будет расценено как приглашение... вот только этого мне и не хватало. Я настроена на строго деловые, меня домой отправлятельные отношения. И все на том!

Поспать мне удалось не так уж и долго. Хотя, я сквозь сон слышала, как хозяин комнаты вернулся, скинул с себя сапоги и одежду и забрался под одеяло. И вот, казалось бы, прошло несколько минут, как он меня принялся будить. Вот только солнце уже показалось за горизонтом.

Не дав мне позавтракать, объяснив это тяжелой дорогой, незнакомец, который так, до сих пор, и не представился, всунул мне в руки стакан с каким-то питьем, которое я послушно проглотила. Что-то похожее на травяной чай, сладкое, с медом, что ли. Но это действительно взбодрило, придало сил.

— Ты хорошо держишься на лошади? – уточнил мужчина, когда мы вышли из, как оказалось, гостиницы.

— Очень давно пробовала учиться, смогу поехать только шагом, – вздохнула я.

— Это нас устроит, – улыбнулся тот, – доедем до дома моего приятеля, это близко, а там или каретой, или вообще, порталом.

Порталом?! Seriously?! Mamochki!

Но вида я не подала, лишь сдержанно кивнула. Вместе с бодрящим напитком мне выдали легкие, крепкие и ладные ботинки и кожаную куртку и плотный шерстяной платок, так как здесь царила скорее весна, чем лето. Прохладно, особенно утром. Я искренне поблагодарила за такую заботу.

Взгромоздиться на лошадь мне помог мой новый знакомец, жестом остановив одного из мужчин своего отряда. Кстати, об отряде. Он путешествовал не один, с охраной и помощниками. Вообще, как мне показалось, он достаточно высокопоставленный. По крайней мере местные разбежались перед ним и провожали взволнованно-благоговейными взглядами.

Ехать на лошади оказалось утомительно. Приходилось сосредоточенно держаться в седле. А вокруг оказалось так красиво, что когда я не пыталась свалиться головой вперед, то увлеченно разглядывала деревья, небо, птиц, поля. И запахи, разнообразные, окутывающие. Все вокруг нас цвело, пело, ликовало. Потому и переживать и волноваться о своей

дальнейшей участи мне было элементарно некогда.

Когда солнце оказалось в зените, мы остановились на привал. Мой новый знакомец помог мне спешиться. Ох, бедная моя филейка... больно ужас. И все заоченело. И руки, перчатки, которыми тоже меня одарили, помогали, но с непривычки я натерла мозоли даже через них. Мужчина с пониманием улыбнулся.

— Со временем привыкнешь, – ободряюще похлопал меня по плечу он, – и даже будешь получать удовольствие от верховых прогулок.

— Надеюсь, – неловко улыбнулась я.

А отряд уже принялся готовиться к завтраку. Из седельных сумок достали снесь, складную мебель, на вид даже более сложную, чем в моем мире. Все это так быстро, ловко, споро, что я даже засмотрелась. Мужчина вырвал меня из размышлений о разнице наших миров легким касанием предплечья.

— Дорогая, пойдём, поедим. И поговорим.

Он улыбался... мне сразу не сильно понравилась его улыбка. Такое выражение на лице у людей, когда они хотят сказать что-то не сильно приятное и радостное. И с большим удовольствием не говорили бы этого, но приходится.

Нам действительно накрыли отдельно, поставили невысокий столик и два стула. Я стянула перчатки, куртку, положила их на траву рядом с собой, оставила только платок и села за стол после мужчины. И снова тот же травяной напиток,

свежий хлеб, мясо, нарезанное тонкими ломтями, сыр, какой-то соус и кусочки чего-то, мне уже незнакомого.

— Как тебя зовут? – когда я закончила есть, спросил он.

— Ольга.

— Меня зовут Кайл. Для тебя господин Кайл. Я твой хозяин, так как купил тебя вчера.

Ответить на это мне было совсем нечего.

— Вообще я искал себе учеников магов среди рабов, – продолжил он, – но попаданка – это тоже очень интересно. К тому же, – улыбнулся, – ты очень милая и мне понравилась сразу.

Собрала в себе все силы чтобы не расплакаться. Кажется, я поняла, какое именно у меня сейчас будет положение. И о возвращении домой речи не идет. Никто просто не будет заморачиваться, если это вообще возможно, конечно.

— Магические способности, между прочим, у тебя есть. Но слабые. Со временем я научу тебя с этим справляться. На бытовые вещи вполне хватит, но не более, – он облокотился на стол и внимательно посмотрел на меня, – задавай вопросы.

— Я смогу вернуться домой?

— Нет. Даже если бы я хотел, – он говорил так спокойно об этом, – а я не хочу, иначе зачем я отвалил за тебя немалую сумму, то все равно бы не смог. Порталы даже в рамках нашего мира мне не под силу, а уж между мирами... это нужен действительно великий маг. Я не такой. И таких не

знаю лично.

— Что я должна буду делать? И как мне... – я несколько помялась, – отдать свой долг и стать свободной?

— Свободы, – он стал чуть холоднее в голосе, – сразу скажу, не будет. Даже не думай и не мечтай об этом. А что касается обязанностей, то со временем будет понятно. Пригодишься точно, не переживай, – как-то странно усмехнулся он.

Господин Кайл... я перекатила это словосочетание на языке. Странно. Сейчас главное унять панику. Истерика еще никогда никому не помогала. А когда я останусь одна, смогу подумать, как мне быть. Пока стоит побольше узнать о том мире, в котором я оказалась. И все же, он дал мне надежду. Порталы между мирами возможны. Так что шанс вернуться домой, все же, есть, пусть и крайне призрачный.

— Что-то еще хочешь спросить, – поднял бровь он.

— Ннет, – чуть задрожавшим голосом ответила я, – пока не знаю, о чем спрашивать. Все это для меня... так скажем, шокирующе.

— Ты была свободной в своем мире? – наклонил голову собеседник.

— Все были свободными в моем мире, – тихо сказала я после некоторой паузы, – у нас нет рабов... уже несколько столетий как. Это... жестоко...

— Готов с тобой поспорить, – усмехнулся тот, – но сейчас не время и не место. Заканчивай трапезу, можешь оправить-

ся, кусты недалеко, и нам пора снова ехать.

Я кивнула головой. Мужчина улыбнулся в ответ, поднялся и направился к своим людям. Хм, а может быть сбежать просто сейчас? Никто же не знает, что он мой хозяин? Теперь я людей понимаю и они меня. Добреду до ближайшей деревеньки да и представлюсь... ну как-то. Я повернулась к отряду. Нет. Глупая идея. Поймают моментально, раз за меня неплохо заплатили, никто не махнет рукой на пропажу. А вот если ночью... стоит попробовать. Посмотрю по обстоятельствам. Все потеряно когда ты мертв, со всем остальным можно что-то еще сделать.

С этими мыслями, ободрившись, я направилась в кусты. Да уж, давно со мной такого не было. Ну, я имею ввиду туалет на природе. Но что делать. Интересно, а как живут здесь богатые люди? В гостинице, между прочим, туалет был, со сливом, от современного отличается только дизайном. И водопровод. И обстановка была хоть и несколько непривычная и не особо современная, зато удобная и красивая.

Надо, кстати, побольше узнать об этом мире, о его правилах, законах, устоях. Одежда тут, кстати, отлично пошита, качественная, скорее удобная, вполне напоминает привычную мне. Фасоны чуть отличаются, ткани, но ничего в духе средних веков нет и впомяне. Да и та куртка, которую мне выдали прекрасного качества и очень удобная.

Снова садиться на лошадь было, мягко говоря, неприятно. Но я сжала зубы. Не хочу показывать слабость. Если мама

меня чему-то и научила в жизни, так это гордости и умению держать себя в руках. И мне сейчас это крайне актуально, если я хочу попасть домой, конечно. А я очень хочу.

Вот уж о чем я не мечтала, так это оказаться рабыней у какого-то психа в магическом мире. Еще неизвестно, чего он от меня потребует. Все может быть. Бррр, даже думать об этом не хочется. Мужчина он, конечно, приятный, не буду спорить. Но я против. Для меня вообще секс штука сложная. Никогда не понимала девочек, так просто бросающихся в постель к первому встречному. Это же отвратительно.

К счастью, ехать пришлось не так долго. Замок, иначе дом знакомого господина Кайла было не назвать, показался задолго до того, как мы до него добрались. Но получилось прибыть на место засветло. В дороге никто особо не разговаривал, лишь перекидывались дежурными фразами. Может быть потому что в отряде были только мужчины, а может быть это часть их культуры, кто знает.

Ворота открылись и впустили нас внутрь. Видимо, мой хозяин настолько важная персона, что его вышел встречать лично владелец замка. Невысокий, плотный молодой мужчина шел навстречу удивительно грациозно для своей комплекции. И лучезарно улыбался, распахнув руки словно для объятий.

— Кай, как я рад! – пропел он, – наконец ты почтил своим присутствием мою скромную обитель.

Сам Кайл легким движением спешился, и с удовольстви-

ем обнял друга, с энтузиазмом похлопав его по плечам. Удивительные перемены в моем хозяине даже несколько напугали. Я увидела в нем человека. Хорошего, искреннего, с чувствами, искренними эмоциями. Это нехорошо. Мне не стоит относиться к нему хорошо. Потому что мне необходимо сбежать и найти возможность отправиться домой. А это точно будет выглядеть предательством.

Тем более, что мне придется и своровать, деньги, вещи, пищу. Так что стоит быть готовой к не очень честному и правильному поведению. Но домой и чтобы это все скорее закончилось я хочу гораздо больше, чем просто быть хорошей.

Мой спутник в это время уже наобнимался и протянул мне руки чтобы помочь спешиться. Я с искренней благодарностью приняла помощь. Все же, верховые прогулки – не мое. Совсем нет. Мужчина не представил меня, видимо, это и не требовалось.

Но и отпускать от себя явно не планировал. Причем, остальные члены отряда были приняты слугами и уже расходились в стороны, кто позаботиться о лошадях, кто отдохну, видимо. Интересно, может быть ему понадобится просто помощник, секретарь? Я умею это прямо очень хорошо. Надо будет ему предложить. Тогда мне точно не придется делать что-то неприятное или нехорошее.

Мы шли за хозяином замка, через главный вход, углубляясь все дальше. Обстановка поражала. Я только и успевала что крутить головой и сдерживать свой восторг. Безумно

красиво. Интересно, это просто мастера такие умелые, или все это сделано при помощи магии?

Все убранство стен и потолка состояло из мириадом кристаллов, мелких, с первого взгляда совершенно рандомной формы. Но при этом так точно подогнанных друг под друга, что это поражало. Таким образом были выложены пейзажи, сцены охоты, батальные сцены. В том числе и с участием магов, которые дрались светом, были окутаны полупрозрачными облаками. То есть, магией здесь владеют если не все, то многие.

Мужчины сильно головами по сторонам не крутили. Они мирно беседовали, обсуждая цены на какие-то накопители, политику, своих знакомых. Явно аристократы или, как минимум, из уважаемых семей, это очевидно. Видно такое в людях сразу. Это не чувство превосходства или уверенность в себе. Достоинство. Они точно знают, что достойны собственного положения. Высокого положения.

Иржи, так звали хозяина замка, пожелал Кайлу хорошего отдыха и выразил желание увидеться на ужине, на что мой спутник искренне заверил, что будет непременно. Меня все это время оба мужчины игнорировали. Интересно, так они со всеми женщинами, или только с рабами? Наконец, после очередных расклиниваний, Иржи отправился восвояси, а мы остались наедине в комнате.

Точнее, комнатах. Гостиная, спальня, ванная точно есть, и еще две какие-то двери. Кайл рухнул в кресло и вытянул

ноги со вздохом облегчения и наслаждения. Мне хотелось последовать его примеру. Но не решалась. Я застыла почти не проходе, стараясь производить как можно меньше шума.

— Ольга, – наконец обратился он ко мне, – иди в ванную первая. Я пока попрошу одежду для тебя.

— Хорошо, – кивнула я.

— Хорошо, господин, – поправил меня он, – я привык к определенной дисциплине. И если с некоторыми своими людьми я могу расслабиться, то с тобой... стоит сразу расставить все на свои места. Хорошо?

— Хорошо, господин.

Я произнесла это совершенно спокойно. Без зубовного скрежета, злобы, ярости, раздражения. А просто потому что, если подумать, а сильно ли отличается господин Кайл от Виталия Сергеевича, моего непосредственного начальника? К нему я тоже должна обращаться подчеркнуто уважительно. И приходится выполнять даже самые идиотские указания. Беспрекословно, конечно же. Потому что хочется кушать. И иногда вот отдыхать. И то, если барин изволит. Найти новую работу сложно и страшно. А повышенная лояльность и исполнительность... все хотят карьерного роста... так что.

С этими размышлениями я приняла душ в очень просторной и красивой ванной комнате. Не постеснялась воспользоваться, предварительно перенюхав, симпатичными баночками. Я нашла и жидкое мыло, и масло. Все это значительно повысило мое настроение. Все же водные процедуры с горя-

чей водой, ароматными средствами после тяжелой дороги и в целом непростых приключения – то что доктор прописал.

Разомлевшая вышла в спальню, именно там располагалась дверь в ванную. Натягивать на себя очень условной чистоты шмотки было не очень приятно, но что поделать. Хотя... на кровати лежало платье и белье. Действительно, быстро они. Мой господин лежал на кровати, перпендикулярно одежде, расслабленный и довольный. Он читал небольшую, карманного формата книгу и задумчиво улыбался.

— Переодевайся, – увидев меня добродушно потребовал тот.

Я только кивнула. А Кайл бодро подскочил и направился в ванную. Через минуту оттуда послышались звуки льющейся воды и мелодии, которую тот напевал. Я, пользуясь моментом, быстро стянула с себя грязную одежду и со всей возможной скоростью оделась. А удобно. И симпатично. Я покрутилась перед зеркалом.

Длинное, почти в пол, жемчужно-серое платье с пудрово-розовой, контрастной отделкой. Не слишком низкий, но вырез. Белье, к счастью, вполне комфортное, хоть и достаточно простое, как по мне. Очень укороченный корсет и трусы, вполне отвечающие современным требованиям, конечно, все в тон. И туфли. На плоской подошве, мягкие, удобные, из натуральной кожи.

Еще бы волосы расчесать, а то я все это время носила их в дульке на затылке. Сейчас я их помыла и все равно убрала.

Но помню, видела в ванной гребень. Надо будет привести себя в порядок. Надо привыкать к новой жизни. Иначе я не смогу адаптироваться и найти способ вернуться домой.

Кайл вышел из душа в одних брюках на голое тело. Хороший мужик, годный. Такие тела у строителей, грузчиков. Суховат, но не слишком, подтянутый, крепкий. Сразу видно что двигается немало. Еще бы, верховая езда это вам не на сидении автомобиля амебой расплыться. Волосы, которые до этого он убирал в небольшой хвост на затылке, распустил. С них падали мелкие капли, видимо, даже не стал вытираться.

— Тебе идет, – довольно кивнул он.

— Спасибо.

Он подошел ближе, почти вплотную. Это нервирует. А ему то ли плевать, то ли именно этого и добивается.

— Расскажи о своей жизни? – поднял бровь Кайл.

Я пожала плечами. Что про нее рассказывать? Мужчина устроился на кровати и постучал ладонью по покрывалу рядом с собой, приглашая садиться рядом. Не стала спорить.

— Очень обычная жизнь. Родилась, училась, работала... пропала вот. Наверное, друзья волнуются, – вздохнула я.

— Училась чему? – заинтересованно уточнил мужчина, откинув закручивающиеся, светлые, уже подсыхающие пряди.

— Бухгалтер... ммм... счетовод, – нашлась с менее специфичным определением я, – и счетовод уровня страны, го-

рода.

Под этим я имела ввиду экономиста. Образование, которое я выбрала потому что баллов хватало при поступлении. Типа, надо брать лучшее. Не зря же я на золотую медаль в школе назубрила...

— Интересно. Ты работала на своего хозяина? Какие счета помогала вести?

— У нас нет хозяев, – мягко возразила я, – вела счета предприятия занимающегося ритейлом... перепродажей. Купцы. Здесь купил, там продал, на разнице заработал. Только все несколько... сложнее...

— И в чем сложность? – продолжил расспросы он.

— Логистика, реклама, концепция, – как какую-то глупую и бессмысленную мантру повторила эти слова я... – компания людей, объединившись для зарабатывания денег и с теми же целями создавшая структуру внутри себя...

Кайл кивнул. Он явно понимает и ему очень интересно. А теперь и мне стало любопытно, сумею ли я объяснить суть современных земных бизнес-моделей...

— Так вот, – продолжила я, – люди собраны, организованы и под началом лидера, который всем владеет. Идеей, материальной базой. Всем. И вот начинается работа. Один отдел ищет товары, которые были бы интересны людям, другой – обеспечивает максимально недорогую, безопасную и быструю доставку, третий отдел занимается тем, что заинтересовывает людей в покупках тех товаров. Есть вспомогательные

службы, начиная с тех, кто поддерживает чистоту в магазинах, исправность механизмов, которые необходимы для работы. И заканчивая такими как я. Мы ведем счета, например. И отчитываемся перед государством.

— О чем отчитываетесь?

— О доходах, – тут же ответила я, – мы должны платить налоги, дань, пошлину, – снова перечислила близкие понятия, в ожидании огонька понимания в его глазах, – за то что государство не мешает нам работать, а порой и поддерживает, мы должны делиться прибылью.

— Логично, – кивнул он, – у нас примерно так же. А почему бы не производить эти товары, – после некоторой паузы спросил, – самостоятельно?

Я вздохнула. Логичный вопрос. Но для этого требуется достаточно глубоко понимать наше мироустройство.

— Ну, смотрите, – я перешла на вы сразу же после просьбы называть его господином, – где выгоднее всего производить деревянную мебель? – не стала дожидаться его ответа, – где лесопилка. Там древесину добудут, просушат, обработают и сделают мебель. Хорошо и дешево. Потому что не нужны затраты на транспортировку до места изготовления. Да и умельцы, наверняка, там уже поколениями взрощены. Между ними конкуренция, потому сделают качественнее и дешевле, чем в других местах. И так почти со всем. Тем более, что производство, массовое, нужно еще наладить. Это непросто, требует материальных вложений и серьезных, спе-

цифичных знаний. Так что проще купить.

— Логично объясняешь, — наклонил голову Кайл, — это несколько странно для женщины. Какое положение ты занимала в обществе?

— Как и все. Среднее, наверное, — покачала головой я, — у нас есть аристократия, зажиточные люди, богатые, но я не из них. Но у меня приличное образование и достойная жизнь.

С трудом удержалась от “была”. Да, была приличная жизнь. А теперь ее нет. Но нельзя на этом концентрироваться. Все пока хорошо. Вот, мой хозяин спокойно улыбается, ничего страшного не происходит.

— Интересная, — наклонил голову он.

Выдержать его испытывающий взгляд я не смогла. Отвернулась, услышала тихий смешок. Не могу классифицировать его. Обычно же мы сразу оцениваем человека с помощью шаблонов. Весельчак, богатей, умник, неудачник, дурачок, формалист, крутой. Тут не выходило. Потому и нервирует. Помимо, конечно, других, и весьма жирных обстоятельств.

Ужинать меня с собой не взяли. Видимо, это не очень принято. Зато милая девушка принесла еду прямо в комнату и примерно через полчаса забрала посуду. Чтож, я переживать по этому поводу не буду. Зато спокойно разобрала волосы, привела их в порядок. Поискала в ванной еще баночки, нашла что-то похожее на то ли крем, то ли масло твердое, намазалась. Жизнь прямо налаживается...

Кайл вернулся совсем уже вечером. За это время я успе-

ла внимательно изучить комнаты, нам выделенные, содержимое ванной, качество тканей, отделки. Чтобы представить, на каком уровне здесь развиты технологии и чего вообще ждать. Ну и прежде всего от скуки конечно. Потому я ему была почти рада.

Мужчина пребывал в отличном настроении, видимо ужин с другом прошел превосходно. Он стянул с себя куртку из плотной ткани, она, видимо, играла роль пиджака, разулся и растянулся на кровати. Блаженно вздохнул.

— Отличный вечер, – протянул он, подтвердив мои догадки, – а тебе, наверное, было скучно?

— Не сильно, господин, – смиренно улыбнулась я.

— Иди ко мне, – поманил меня он.

Зачем я подошла? Вот не знаю. Просто не видела смысла не слушаться, наверное. И точно не понимала, что он хочет. А с другой стороны, разве вышло бы не подчиниться?

Кайл поднялся и сделал шаг навстречу. Что-то было в выражении его лица... странное, пожалуй. Губы растянулись в полуулыбке. Внимательный, изучающий взгляд. Задумчивый.

Поцеловал очень неожиданно. Я не успела испугаться, отпрянуть, запротестовать. Ничего. Секунда, и я уже прижата к крепкому мужику, горячему как печка. А он изучает мой рот языком. Из протеста вышел только сдавленный стон, который тот растолковал неверно до противоположности. То есть как поощрение.

Я лихорадочно соображала, что делать. Это сложно. Вообще-то, он очень даже ничего. Напористый, страстный, не грубый... вот совсем даже наоборот. Мне же даже почти нравится... я изо всех сил уперлась в его грудь в попытке оттолкнуть. Кажется даже не заметил. Или просто проигнорировал.

Зато крепко вцепился в мои волосы на затылке, а второй рукой сжал меня так, что, кажется, даже ребра затрещали. И застонал. Так искренне, сладко, с удовольствием. Черт. Он же прямо сейчас вот так меня и трахнет. А это будет ой как нехорошо. Помимо того что я не хочу... ну ладно, может и хочу. Но так же нельзя!

На этот раз оттолкнуть его получилось. Но только потому что он прервал поцелуй. И снова смотрел на меня своим вот этим взглядом. Волнующим.

— Хочу тебя попробовать, – с полуулыбкой проговорил он, – всю.

— Я не хочу, – выпалила в ответ, – так нельзя и я против!

Мужчина вздохнул, так, словно я маленький ребенок и приходится объяснять мне очевидные вещи. Видимо, для него все так и есть.

— Как мы оба понимаем, твое желание, так скажем, не столь важно, – он сделал шаг ко мне, резко ухватил за предплечье, притянул плотную к себе и крепко зафиксировал, обняв со спины, удерживая руки, – лучше смирись и не дергайся. Тогда все будет очень хорошо.

Он мягко поцеловал мою шею. Лизнул мочку уха, довольно хмыкнул.

— Я купил тебя потому что сразу захотел. Уж не знаю, что на меня нашло. Ты была такая перепуганная и беззащитная... сразу захотелось присвоить. Еще и попаданка... — он снова коснулся губами моей шеи, — полезное приобретение, понятно с первого взгляда.

— Так... — с трудом отдышавшись проговорила я, — может быть действительно я сумею принести вам пользу? Я могла бы помогать с делами, вести счета, много что еще...

— Я подумаю над этим, — он зарылся лицом в мои волосы, — но сейчас я хочу тебя. И взял я тебя совсем не как счетовода.

Его ласки становились все более чувственными, изощренными. Одной рукой он удерживал мои запястья, а второй неторопливо освобождал от одежды. Черт. Меня затрясло. Он же сейчас реально это сделает. И я с ним не справлюсь. Вон какой огромный мужик. И никто мне не поможет. На глаза навернулись слезы. Так обидно и унижительно.

— Я все равно сделаю это. Каково будет тебе — только в твоих руках. Я планирую быть нежным, ласковым, не торопиться, не делать тебе больно. Наоборот.

Он повернул меня к себе лицом и наклонил голову. Для него все это нормально. Будто сейчас здесь не случится какой-то ужас. Будто все в порядке, только я немного капризничаю...

— Я не могу...

— Давай договоримся, – он уже отпустил мои запястья и медленно, без спешки, расстегивал крючки лифа, – ты себя хорошо ведешь, а я тебя не наказываю за непослушание. И дам больше времени на то, чтобы прийти в себя, осознать, что произошло. Хорошо?

Я про себя подумала, что это как-то не очень похоже на возможность адаптироваться. Но спорить с ним глупо. Просто закрыла глаза и судорожно кивнула. Сейчас надо успокоиться, прежде всего. Выдох, вдох. Контролировать дыхание, прекратить панику. Ну будет секс, ок. Полежу, потерплю. По сути с мужем у меня примерно так и было, только я сама на это пошла. А сейчас и выбора никакого нет.

Наверное я безвольная. Нормальная, достойная женщина бы сейчас сопротивлялась, билась бы как тигрица. Но я понимаю, что это сделает все только хуже. И больше. А итог будет все тот же.

Кайл уложил мне на кровать и быстро разделся сам. Я старалась не смотреть на него. Не думать ни о чем. Расслабиться. Это достаточно быстро кончится. А потом я серьезно подумаю, как бы избавиться от всего этого. Сбегу, найду крутого волшебника, который отправит меня домой. И все будет хорошо.

Да, только отвлечься сложно. И не думать ни о чем. Он то целовал меня, то ласкал языком грудь, терся, прижимался. Что-то шептал на ухо. Нет, не что-то. Рассказывал что

именно и как он со мной сделает. И это вот невозможно игнорировать ну никак. А он уже гладил меня по внутренней стороне бедра, красноречиво продвигаясь все выше и выше.

Наверное, мне было бы даже проще, если бы он был груб. И скор. Пусть даже немного больно, некомфортно, ничего. Но нет. Кайл, судя по всему, был фанатом секса и всего с этим связанного. И точно знал что и как делать. Потому что помимо своей воли я возбуждалась все больше и больше. Коснулась его плеча, неосознанно. Просто ответила на ласку. Хотелось тоже... сделать ему приятно.

Кажется я сумасшедшая. И внезапно стала какой-то нимфоманкой. Все может быть. Но ощутив отдачу, маг стал еще более... даже не знаю как это описать. Но все слилось. А я сконцентрировалась только на его пальцах. Которые гладили то снаружи, то внутри. Меня, бесстыдно мокрую это заводило до дрожи.

Но все равно, когда он, наконец, вошел в меня, я всхлипнула. И от неожиданности. И от его размеров, к которым, кажется, невозможно быть готовой. И от обиды. Это отрезвило меня, правда, всего на пару секунд. Вернуло на землю и снова я улетела куда-то вдаль. Двигался медленно, даже слишком. Я подавалась вперед, но не получалось до конца получить желаемое. Правда, чего же мне так хотелось непонятно. Но это желание заставляло двигаться, судорожно гладить его спину, сжимать плечи. Стоны сдержат, конечно, уже было невозможно. Да и не нужно.

Глава 2. Мерсонерес

Первый раз я проснулась среди ночи. От осознания, что же произошло. Во-первых я впервые в жизни испытала оргазм. И сравнить это тем, что было раньше – это то же самое, что сравнить тепло от батареи и ядерный взрыв. Ох, вот как же жаль, что все это вот так. Я была бы так рада просто курортному роману. Чтобы так чудесно провести время в постели, приключения. А потом домой. В нормальную, привычную, спокойную и любимую жизнь... сейчас даже стыдно вспоминать, как я сетовала на какие-то проблемы и сложности, которые сейчас казались смехотворными.

Кайл пошевелился. Он спал на спине. Когда мы засыпали, ты были сплетены точно клубок змей. Но как только сон пришел, расползлись по разным концам кровати. Жарко же. Я тихо повернулась на бок и принялась его разглядывать. Расслабленный, довольный. Черты лица смягчились, рот приоткрылся. Сейчас он не выглядит страшным или опасным. Или способным на то, что только что сделал.

А самое ужасное, что я, как последняя шлюха, стоило ему только поцеловать и погладить меня... ох, даже вспоминать... и противно и так сладко. Может быть действительно я какая-то извращенка и мне нравится насилие, грубость? Потому и не получалось раньше в постели ни с кем? Хотя,

он не был груб. И насилием это можно назвать лишь с некоторой натяжкой.

Принуждением да, безусловно. Но никто меня не связывал. И не заставлял. Я сама отдавалась процессу самозабвенно, с удовольствием и огромным энтузиазмом. И целовала его сама и... делала то, чего бы никогда раньше себе не позволила ни с кем и никогда. Это казалось все таким правильным, естественным, скорее даже жизненно необходимым в тот момент. Щеки опалило жаром.

Кайл проснулся, пробурчал что-то нечленораздельное, подтянул меня к себе, крепко прижав к себе, точно плюшевого мишку, и снова уснул. И сколько бы я не переживала и не прокручивала в голове бесконечные комбинации своего спасения, побега, избавления от излишнего внимания своего хозяина, в итоге тоже провалилась в объятия Морфея.

Второй раз просыпаться было странно. Тепло, мягко и... возбуждающе. Я сначала даже не поняла, где я сейчас. Постель с удивительно гладкими простынями, поцелуи, ласки. Он уже устраивался поудобнее, чтобы... ах! Я одновременно вспомнила все, и он вошел в меня. И это было чудесно. И ужасно. Особенно то что я застонала вместе с ним.

— Доброе утро, мое сокровище, — хрипло прошептал он, — исключительно... ммм... доброе... даа...

И это было возбуждающе. Черт. Все это было жутко и невероятно горячо. Я сумасшедшая, пожалуй. Но все о чем я могла думать, так это о том, чтобы снова испытать это. И

все к тому шло. Двигалась вместе с ним, еще и еще. Без остановки.

Оргазм пришел быстро, и снова, так хорошо и ярко. Но он не остановился. Только замедлился. И шептал... что-то о том, как я хорошая, молодец, как он мной доволен и счастлив. Он уже ласкал меня и рукой, и снова начал ускоряться. Я была уже где-то не здесь, как в подпространстве, не замечала ничего, кроме удовольствия, его ласк, поцелуев, слов.

Второй раз мы закончили одновременно. И ярче. Отдышаться после такого сложно. Я не чувствовала своего тела, ничего. Как куклу Кайл меня перевернул, уложил к себе на грудь. Слушала, как быстро колотится его сердце. Кажется, это длилось бесконечно.

— Действительно, прекраснейшее утро, – его голос был таким... сытым, пожалуй, – сегодня мы будем дома, к вечеру. Только позавтракаем с Иржи. Так что иди в ванную, приведи себя в порядок.

Я даже не могла так просто составить в голове его слова во что-то осознанное. Но мужчина легко шлепнул меня по заднице и подтолкнул к краю кровати. Встала. Ноги держат с трудом. Но задерживаться голой здесь не хотелось совершенно.

Пока я отмывалась от... него, приводила волосы в порядок, принесли новую одежду для меня. Несколько другую. Видимо, чтобы я прилично смотрелась за завтраком. И быстро так. Кайл улыбнулся, глядя на то, как я стыдливо завоора-

чиваюсь в полотенце, и направился в ванную сам. А я принялась одеваться.

Завтракали только мы втроем. На меня не обращали внимания. Обслуга подавала еду как и всем, это да. Но не здоровались, не разговаривали, ничего. Кайл же подтянул мой стул ближе к себе, прямо когда я уже там сидела. Он держал меня за руку, перебирал пальцы и никто на это тоже никак не реагировал. Видимо, это здесь нормально. Со всеми женщинами только тут так обращаются, или только с рабынями? И как он, кстати, определил, что я рабыня?

Мужчины мирно беседовали, обсуждали какие-то свои дела, поставки чего-то, торговые пути и прочее. Я старалась слушать внимательно, но не понимала ровным счетом ничего. Это плохо. Надо быстрее вливаться в реалии этого мира.

После завтрака мы снова уселись на лошадей, которые ждали нас уже собранными и оседланными. Отряд полностью был готов к выходу. И вот, мы миновали ворота и поехали по достаточно широкой дороге. Видимо, Кайл и Иржи соседи, раз даже на лошадях к вечеру мы должны быть на месте.

Меня настолько поразило и сбило с толку произошедшее этой ночью, что собрать мысли в кучу было сложно. Ну как же так... секс да, волшебный. Кайл ко мне объективно хорошо относится. Но это же все неправильно и дико. Так не должно быть. Тем более, что, подозреваю, стоит мне сделать хоть что-то не по нраву моему хозяину, все сильно изменит-

ся.

Но солнце светило, птицы пели и мы продвигались к дому Кайла. Было интересно, что там будет. Но... величие Мерсонереса предугадать было невозможно. Шпили замка врезались в облака хищными когтями. Он был обнесен высокой крепостной стеной с узкими бойницами. И выстроен настолько ладно, что даже стыков кирпичей, или каменных блоков, не было видно. Вся стена была гладко отполирована. По такой действительно не взобраться.

Но высокие, резные ворота перед нами гостеприимно распахнулись. Навстречу выбежали конюхи и другая обслуга. Но спешиться мне все равно помог именно Кайл. Ему такое ощущение, это доставляло какое-то особенное удовольствие. Видимо, как игра с новой куклой.

Солнце к тому времени село. Двор освещался какими-то странными шарами. Видимо, магия. Выглядело это завораживающе. Внутри замок выглядел еще более потрясающе. Все из резного, светлого камня с голубоватым отливом. Где-то он был отполирован до блеска, а где-то матовый, даже шершавый. Так и хотелось прикоснуться к нему, узнать, какой он наощупь.

Но Кайл быстрым шагом направлялся куда-то в глубину здания, буквально таща меня за собой. Наконец мы пришли. Это было небольшое помещение где стояла легкая, светлая мебель, несколько чайных столиков и мягких кушеток, кресел.

К нам навстречу из другой двери вышла моложавая женщина. Я бы ей дала пятьдесят, не больше. Но определить ее реальный возраст, думаю, непросто. Она почтительно поклонилась моему спутнику и, наконец, случилось чудо, внимательно посмотрела на меня.

— Ваше новое приобретение, господин Кайл? – продолжая оценивающе разглядывать меня спросила она.

— Да, Риса, ее нужно привести в порядок и накормить ужином. Подготовь ей отдельные комнаты. И это попаданка, так что ее нужно будет учить всему. В том числе и грамоте, правилам, законам и всему остальному.

Он говорил это так, будто меня тут не было. Дежурно. Словно каждую неделю сдает разных девиц этой самой Рисе на подготовку. К своей койке, как я понимаю... ну, кстати, вполне возможно, даже скорее всего, все именно так и происходит.

Кайл явно очень богат. И покупать вот таких невольниц может десятками. Что с его темпераментов вполне логично и понятно.

— Ольга, – теперь он посмотрел на меня, – это Риса, она будет тебе помогать тут обустроиться. Любые бытовые вопросы – это к ней. Она хорошая женщина и тебе во всем поможет. Поняла?

Я кивнула.

Кайл удовлетворенно улыбнулся, поцеловал меня в висок и не оборачиваясь вышел из комнаты. А продолжала непо-

нимающе смотреть на женщину. Только вот та моего удивления не разделяла. Определенно, для нее это была стандартная процедура.

— Так, милочка, времени у нас немного, — резко сменила тон она, — а господин любит ухоженных. Иди за мной, и не отставай, — это она бросила уже через плечо.

Я почти бежала за ней, мысленно окрестив ее тираном в юбке. Мы куда-то спускались. Как оказалось, в купальни. Там она мне приказала снимать с себя “эти тряпки”. Впервые во взрослом возрасте меня мыли. Но попытки предложить, что я сумею отмыться самостоятельно были резко пресечены. Меня скоблили, удалили какой-то пастой остатки волос на теле, хотя, я честно следила за собой. Но они нашли. Все время что-то массировали, мазали, смывали составы, терли.

Это могло бы и понравиться, но тут никто не стремился к тому, чтобы мне было приятно. Наоборот. Со мной обращались как с неодушевленным предметом. И если мне будет больно или неприятно, это никого не интересовало. Им важно было отскоблить меня до блеска и успеть до нужного срока.

Наконец, все это закончилось. Меня одели в светлое платье в пол, такого же льдистого оттенка, как и все тут. Даже нанесли какое-то подобие макияжа, подвели глаза, ресницы, намазали какой-то пудрой и чем-то покрасили губы и щеки. В зеркало посмотреть, конечно же, никто не дал. Все это делается не для меня.

Спальня у господина оказалась внушительной. Мне кажется, это одна из тех комнат, которые передаются по наследству хозяевам замка. Скорее всего тут спали и его родители, и их родители. Огромная кровать на подиуме в алькове, частично скрытая балдахином. Тяжелая, резная мебель.

В целом покои оказались обширными. Я успела заметить дверь в комнату, похожую на рабочий кабинет, но ее тут же закрыли. Ну верно, нечего мне туда ходить и пялиться. Зато дверь в ванную показали. И где находятся напитки и закуски, если господин пожелает. А также масла, если я захочу сделать ему массаж. И другие вещи, от мыслей о назначении которых мне стало не по себе. Да уж, к постельным развлечениям господина тут относятся серьезно.

— Господин будет в подпитии, – доверительно проговорила Риса, – так что ты себя подготовь. Церемониться он не будет, – и подмигнула.

Хлопнула по плечу и вышла прочь, оставив меня здесь одну. Кошмар. Вот сейчас мне все это не таким уж и страшным не кажется. Подготовить себя... бррр... примерно представляю, что она имеет ввиду. Это ж... меня бросило в жар. Гадко.

Кайл появился минут через двадцать, если мне не изменяют внутренние часы. Видимо, специально все согласовали так, чтобы я тут долго не ошивалась. В барской-то спальне. Господин действительно был в некотором подпитии. Примерный результат пары бокалов вина. Он остановился на по-

роге и широко улыбнулся.

— Вот так гораздо лучше, – удовлетворенно выдал он, – совсем красавица.

Я замерла. Не знаю, как реагировать и что чувствовать. Но в итоге получается, что Кайл – единственный человек, которому я нужна в этом мире. И больше нет никого. В то же время он мной пользуется и унижает и принуждает к вещам, которых я не хочу. Ладно, может быть и хочу, но... ох.

— Я не знаю, что мне нужно делать и как себя вести, – зачем-то сказала ему.

— Ничего. Потом научат. Невелика наука, скажу я тебе, – усмехнулся он, – как тебе Мерсонерес? – спросил Кайл, усаживаясь на одно из кресел и с явным удовольствием вытягивая ноги.

— Невероятно! – ответила я искренне.

— Даа... – протянул мужчина, – расстегивая рубашку, – я до сих пор поражаюсь мастерству. Он построен почти полностью с помощью магии.

— Мне так и показалось...

— Иди ко мне, – поманил Кайл, – и не надо так бояться, – покачал тот головой, увидев мою реакцию, – ничего я с тобой страшного не сделаю. Просто хочу поговорить и... посмотрим, что еще, – подмигнул, – ну, давай уже, иди сюда, – чуть сменив тон надавил он.

Я послушалась. Думаю, если ему придется идти за мной самому, мне не очень понравится. Села рядом в кресло на-

против. Нас разделял небольшой сервировочный столик.

— Может быть подать вам еще вина и закуски, господин? – поинтересовалась я.

— Подай, – усмехнулся он.

Я бросилась к буфету и принялась составлять все на поднос. Что угодно, лишь бы оттянуть момент. Вот только не пойму, какой именно? Он же со мной просто разговаривает пока... и настроение хорошее. Может быть он вообще ляжет спать, а я пойду? Комнаты свои, кстати, уже видела. Красивые. Риса сказала, что я буду спать там, как только господин натешится, меня заберут и проведут обратно. Ну, чтобы я не мешала спокойно поживать.

Кстати, из ее разговоров я поняла, что есть и другие наложницы, которыми регулярно пользуются. Посему, может быть он и не будет часто меня трогать. А я пока займусь самообразованием, узнаю что здесь и как, чтобы не попасть впросак или не встрять в еще более опасную историю. Сумею сбежать, найти сильного мага и вернуться домой. Ну а перетерпеть ночи с ним... так сильно и терпеть не приходится. Глупо врать самой себе.

Да, самолюбие, конечно, страдает. Но я сейчас в целом не в том положении, чтобы позволить себе гордость или что-то в этом духе.

— Расскажи мне, – отпив немного вина поднял на меня глаза Кайл, – про свой мир что-то еще. Например, какое государственное устройство у вас?

— Их много, – устроившись в кресле напротив ответила я, – есть монархия, конституционная монархия, демократия, социализм. И все это в разных формах.

— Так много государств? – поднял бровь он.

— Да. Больше двухсот, я точно не вспомню, не сильна в этих вопросах, – пожала плечами я, – а здесь? И, – я старалась сказать это как можно более непринужденно, – как этот мир называется?

— Крайна, – после очередного глотка из бокала ответил мужчина, – государств здесь восемь. Семь из них принадлежат людям и преимущественно монархичны. Одно – тиграм, главенствующей расе, так сказать.

Видимо, скрыть шок от его слов у меня не получилось, потому что Кайл рассмеялся.

— Знаешь, тебя здесь еще многое удивит, – со смехом в голосе ответил он.

Я в ответ улыбнулась и наклонила голову. Может быть он просто увидит во мне человека, если я увижу человека в нем? И будет относиться по-человечески...

— А в каком государстве живешь ты? – продолжил расспросы Кайл.

— Демократичном. Ну, по крайней мере на бумаге. Раз в несколько лет народом, гражданами страны, совершеннолетними и дееспособными, выбирается лидер. Ему помогает править и содержать нашу страну в порядке бюрократический аппарат. Как по мне раздутый, но я не специалист,

так что не могу полноценно об этом судить. Государство обеспечивает нам защиту, соблюдение законов, поддержку слабым, образование, медицину. Ну и внутреннюю безопасность. Свободу. Много свобод и прав...

— Каких свобод? – уточнил он, – и прав... ну, например?

— Этого много. Мы имеем право на жизнь, равные права полов, рас, вероисповеданий, равны перед законом и судом. Никого нельзя безнаказанно унижать, неприкосновенность личности – одно из основополагающих прав. Мы свободны думать и говорить что хотим. Жить где хотим и с кем хотим... да много всего...

— Я понял, – кивнул Кайл, – совсем не так как у нас.

— Да. Человек не может быть собственностью...

— У нас может. И женщина, и мужчина. Но свободных женщин в моей стране нет. Они принадлежат родителям, потом их покровителям. Мужчины, если рождены у свободных людей, принадлежат себе.

— Это нечестно, – сжала зубы я.

— Быть под покровительством несет свои плюсы, – спокойно констатировал он, – ты не заботилась о том, что же будешь есть, где спать, как жить. И не беспокоилась об этом. Разве так не легче?

— Мне не легче. А вашим женщинам? – решила немного сместить тему я. Ибо еще немного, и я просто разрыдаюсь, оплакивая потерянную жизнь и свободу...

— Милая, – Кайл подался чуть вперед, – наши женщины

растут и воспитываются иначе. Как и ваши. Если бы ты не знала, что можешь сама за себя все решать, ты бы этого хотела? – он внимательно посмотрел на меня и покачал головой, – я вот не уверен. Ты бы хотела новое платье, украшения, чтобы тебе разрешили поехать с другими девушками на горячие источники. И не думала о том, что лучше проголодь и в опасности, без крыши над головой, но самой за себя все решать.

— А что бы выбрали вы, господин? – я задала этот вопрос собрав в себе все силы, чтобы сделать это спокойно, без ехидства, сарказма, издевки, так, чтобы не дрогнул голос. Точно все в порядке.

Он рассмеялся, поднялся с кресла, протянул мне руку. Я автоматически вложила свою кисть в его. Кайл прижал к себе крепко, чуть небрежно и поцеловал в висок.

— Ты действительно сокровище, – и снова прижался губами, теперь к щеке, – мне кажется я один из самых несвободных людей в государстве. И любая моя наложница по сравнению со мной перелетная птица. Уж поверь.

Я не стала реагировать на его слова. Не понимаю, что он имеет в виду. Да и вина он выпил немало.

— А если серьезно, я хранитель Мерсонереса. Не могу выбрать путь, дом, судьбу, ничего. Вот, что на обед могу решить, и то не всегда. Все предписано регламентом.

Он поцеловал меня, легко, ласково, без языка и снова посмотрел в глаза.

— Мало кто из нас действительно свободен. Потому не ищи себе поводов для пустой грусти. Тем более, что у тебя столько дел, — он закатил глаза, — изучать наши законы, обычаи, да даже грамоту. Тут заклинание бессильно. Помимо того, что у наложниц достаточно дел и без того, — подмигнул.

— Каких дел? — на автомате спросила я.

— Быть красивыми, ухоженными и в хорошем настроении всегда, — расхохотался Кайл, — как показывает практика, это не так уж и просто. О тебе, сразу видно, не очень-то и заботились в твоём мире. В моём доме будет иначе. А это требует времени, сил и усердия в том числе и с твоей стороны.

А вот это было обидно. Я всегда считала себя приятной, как раз вполне ухоженной и привлекательной женщиной. Вот уж, нашелся, дикарь магический, типа, не заботились обо мне! Тьфу!

— Буду стараться, господин, — процедила сквозь зубы я.

Он не выпуская меня из рук отправился в сторону кровати. Ну конечно, зачем же иначе я здесь. Уж точно не для разговоров. Мы вместе рухнули на кровать. Кайл намеренно, а у меня не было выбора. Только тогда он разжал руки и я тут же откатилась на относительно безопасное расстояние.

Увидев мой наивный маневр, мужчина снова рассмеялся. Я его реально забавляю. Почти дрессированная обезьянка. На Шахерезаду уж точно не тяну. Самое отвратительное, что меня уже перестала именно пугать перспектива секса с ним.

— Знаешь, — сообщил он, устроившись на боку и подпе-

рев голову локтем, — я слишком пьян, чтобы заниматься любовью. Так что придется тебе развлекать меня другими способами.

Вприсядку ему, что ли, сплясать?

— Что я могу сделать для вас, господин?

Ну вот хоть где-то шаблонные формулировки пригодились...

— Расскажи историю. Любую, из своего мира. Можно вымышленную, это даже неважно.

Что ж, это может быть даже весело. Почему бы и нет. Если примерно из этого будут состоять мои обязанности здесь, продержусь. Сначала я взялась за простой рассказ о Золушке. Кайл оценил, но сказал, что скучновато. В итоге я рассказала в подробностях историю о путешествии хоббита Бильбо Торбинса. Вот это уже заинтересовало моего хозяина.

Но не настолько, чтобы не заснуть под конец. Убедившись, что он и вправду крепко спит, я тихо выбралась из постели, и направилась к выходу. Риса показала мне маленькую дверцу, через которую мне нужно будет уйти, когда я буду уже не нужна.

— Стой, — проснулся же, — я не отпускал тебя, — или притворялся... — вернись сейчас же.

Я послушно подошла к кровати и с почти не натянутой улыбкой уставилась на него.

— Раздень меня, — попросил он.

Вот порой требуются истинно титанические усилия, что-

бы сделать простые же вещи. Не закатить глаза, например. Но выделываться не стоит. Раздеть мужика за то, что он меня кормит, поит, дает кров, не слишком утруждает и вроде бы обещал заняться моим образованием и даже позаботиться, это слово мой внутренний голос выдал с отчетливой ехидцей, обо мне.

Я снова улыбнулась, подошла, встала на колени и принялась стягивать с него сапоги. Чистые, даже начищенные до блеска, из мягкой кожи. Это было не тяжело, стоит признаться и совсем не противно. За ними отправились штаны, Кайл даже услужливо приподнялся в нужный момент. Рубашку снял сам. От остального он избавился еще при входе в свои покои.

— Теперь я могу идти?

— Нееет, – лукаво ухмыльнулся он, – во-первых я еще не полностью раздет. А во-вторых, я хочу, чтобы и ты сняла с себя одежду. А то получается как-то нечестно, тебе так не кажется?

Я покачала головой. Не кажется. Мне кажется нечестным вообще все что здесь происходит. И то что я, счастливый, нормальный человек, ничего плохого и даже сомнительного, не сделав, оказалась вдруг в чужом мире в качестве рабыни, наложницы какого-то мужика. Который сейчас налакался вина и требует развлекать его крайне сомнительными способами. Вот это, мать его, ахринительно нечестно!

Но высказывать все это я не стала. Стянула с него зло-

счастливые трусы, принципиально не глядя, что там под ними. И принялась сама расстегивать свое платье. Главное не расплакаться, сдержаться, не скатиться. Требуется раздеться? Значит разденусь. Кайл довольно ухмыльнулся, перевернулся на другой бок и внимательно следил за мной.

Соблазнительного стриптиза он от меня точно не дожидается. Я спокойно, изо всех сил сохраняя каменное и невозмутимое выражение лица, я расшнуровала спереди платье, не без труда дотянулась до пуговиц сзади. Но это точно лучше, чем если бы он взялся мне помогать. Осталась в белье. От легкого корсета я избавилась легко, шнуровка оказалась на диво удобной. Стянула и трусы. Скинула туфли.

— Повернись, – попросил он.

Голос у мужчины изменился, точно осип. Даже несмотря на сухость моих действий, ему понравилось. Я послушалась. Странно. Почти заводит. Точно не страшно и не стыдно. Немного зябко.

— Красивая, – констатировал тот, – я же так тебя и не рассмотрел, что странно.

— Обычно все не так?

— Да, – он повернулся на спину, облокотившись на подушки, постучал ладонью по покрывалу рядом с собой, приглашая присоединиться, – обычно все не так. Девушек красиво презентуют, те показывают свои достоинства, умения. И тело уж точно.

— Вам это нравится? – спросила я, устраиваясь рядом.

Взяла подушку, обняла ее, чтобы спрятаться за ней. Все же, мне некомфортно сидеть совсем голышом. Кайл это проигнорировал.

— Когда как, – вздохнул он, – сначала нравилось, теперь больше наводит тоску. Обними меня, – попросил он после некоторой паузы.

Я послушалась. Разговаривать было уже тяжело. Сложные дни, никаких сил не оставалось. Сама и не заметила, как уснула, каким-то образом зарывшись в постели в одеяла и подушки.

Просыпаться было, как обычно, странно. Я была несколько возбуждена, жарковато, при этом. Прошло всего три дня, как я здесь. И какие разительные перемены. Мне даже интересно, что будет сегодня.

— Милая, прекрати так, считай невзначай, тереться своей попкой о мой член, – сипло одернул Кайл, – у меня слишком болит голова после вина, чтобы порадовать тебя, мое сокровище, – он тихо усмехнулся, – давай сохраним твое прекрасное настроение до вечера.

Я тут же залилась краской. Наверное, со стороны выгляжу как помидор. Не, ну а что, простая реакция человеческого организма. Тепло, мягко, обнимают, хорошо же. И я специально ни обо что там не терлась! Это вышло само собой.

Кайл как-то позвал, наверное, с помощью магии, горничных. Те принесли завтрак и новую одежду нам обоим. Да уж, так я никогда не жила.

— Я пошел отмокать в ванну, – схватив с подноса булку бросил Кайл, – давай, бери еду и давай со мной.

Он действительно, ничуть не стесняясь наготы, направился в ванную. Я аккуратно подняла поднос и потопала за ним. При этом одеться я уже успела. Некомфортно голой ходить. Зато мой хозяин вдоволь насмеялся, когда я судорожно схватила тряпки и полетела, завернутая в простыню, спотыкаясь и смешно придерживая ткань, облачаться в соседнюю комнату.

Кайл открыл кран, проверил температуру, что-то налил в воду и уставился на меня. Сообразил в чем дело, указал взглядом на сервировочный столик в углу, куда я с облегчением поставила полный снеди поднос. Мужчина пока с комфортом устраивался в полупустой ванне.

— Знаешь, мне с похмелья всегда помогает просто хорошенько отмокнуть в теплой воде, – задумчиво проговорил он, глядя в потолок, – потом перекусить и отдохнуть. Буквально пару часов, и ты как огурчик.

Он посмотрел на меня.

— Ты возьми кресло себе, они не тяжелые, да садись рядом, поболтаем, – сделал неопределенный жест рукой, видимо, имея ввиду, что странно, как же я сама о таком не догадалась.

Кресло действительно легкое. Я забралась туда с ногами, взяла в руки чашку с травяным отваром, который тут подавали вместо чая.

— Господин...

— М?

— А кем вы... чем вы занимаетесь?

— О, – довольно воскликнул он, – ты достаточно осмелела, чтобы задавать вопросы! Я рад!

Я сдержанно кивнула. Просто от этих вопросов и ответов на них зависит моя судьба и жизнь.

— Я хранитель Мерсонереса. Мерсонерес, это не только крепость, которая является магическим оплотом этих земель, но так называется наше государство. Мои обязанности – это находить и учить магов. И дальше их поддерживать, обеспечивать среди них порядок и соблюдение законов. И в случае войны со своими учениками защищать Мерсонерес. Подчиняюсь только наследному принцу.

— Звучит внушительно, – уже совсем расслабилась я, настолько, что даже позволила себе комментарий.

— Ну и муторно, конечно, – выключив воду, которой в ванне уже было достаточно, кивнул Кайл, – ответственность. И, как я уже говорил, практически полное отсутствие личной свободы, – он вздохнул и откинулся на пологий бортик.

Я кивнула. Искренне хотелось спросить, когда же он меня отпустит, чтобы я могла пойти учиться грамоте, законам и прочим премудростям. Но не думаю, что ему понравится этот вопрос. Да и как это все делать, я пока не понимаю, так что может быть время сегодня уже ушло... это тоже надо выяснить поскорее...

— Но есть же плюсы?

— Безусловно, милая, конечно есть. Высокое положение, возможность практиковать магию, власть и деньги, в конце концов.

— Но разве деньги и положение не наследуются?

— Только вместе с титулом и обязанностями, – покачал головой Кайл, – у нас на роду лежит заклятье. Мой ребенок родится только если он будет магически одарен как я по уровню, или выше. Иначе... – он как-то нехорошо вздохнул, – я видел эти беременности... плод даже не прикрепляется... пытался воздействовать, благо дар целителя у меня сильный... бесполезно. Такие дети не рождаются.

— Ужасно...

— Ужасно. В этом есть лишь один положительный момент. Ты не получишь ребенка не одаренного. Это трагедия в семье магов...

— Почему?

— Когда откроешь свой дар, поймешь, – подмигнул мужчина и снова уставился в потолок, – я не хочу сейчас об этом. У меня пока нет детей и это удручает.

На такое ответить нечего. Я промолчала. Больше мы не поднимали такие темы. Кайл доел свой завтрак, пришла Риса, забрала меня. С ней уже я спустилась в библиотеку. Там никого не было, кроме мужчины средних лет, который представился моим наставником и предложил начать занятия прямо сейчас. Видимо, неграмотных тут немало, ибо он спо-

койно учил меня алфавиту, правилам прочтения. Все не так уж и сложно, и романской группой тут определенно пахнет.

Мне выдали пару детских книг со сказками, для упражнений. Я же уточнила, можно ли мне узнать о местных законах и традициях. Наставник, Орано Велло, как он представился, покивал головой и сообщил, что к завтрашней встрече соберет начальную литературу на эти темы. Также сообщил, что господин Кайл попросил включить в программу основы теории магии, мы приступим к ним тоже завтра, потому что будет много материалов для прочтения и самостоятельного изучения. И пока я не читаю бегло, не стоит даже время тратить.

Меня снова проводили в мои комнаты. Туда подали и ужин. Обедали мы вместе с наставником в библиотеке. Любопытно, вроде бы я рабыня, но ко мне относятся как к госпоже. Ухаживают, приносят еду, учат. Интересно почему?

— Ольга, – легкий, звонкий голос, на который я обернулась напугал, – ох, не хотела вас волновать, – извинилась его обладательница, молодая блондинка с карими глазами, – я хотела спросить, не нужна ли вам компания?

— Нне знаю... – сбивчиво протянула я.

— Я Лесна, ваша компаньонка. Буду помогать с нарядами и прочим. И просто развлекать.

Да уж. Все любопытнее и любопытнее. Все ли рабы тут так живут?

— Приятно познакомиться, – кивнула я, – а чем мы могли бы еще заняться? Что мне здесь можно делать?

Я специально сформулировала вопрос так. Проверить границы дозволенного в моем положении здесь. И, интересно, кто и как будет за мной следить. Это надо сразу понять.

— Можно погулять в саду, можно поиграть с остальными девушками в настольные игры, есть рукоделие, – принялась перечислять та, – можно сходить в купальни, там сделать массаж, поплавать и все в таком роде. Можно взять в библиотеке книгу и почитать.

— Негусто, – вырвалось у меня, – но я бы прогулялась.

Будем изучать локацию. Посмотрим какой забор, есть ли охрана. Не думаю, что так уж сильно стерегут тут наложниц.

— Кстати, а тут много рабов? – спросила я, но натолкнувшись на непонимающий взгляд Лесны, поправилась, – невольников, наложниц. Не свободных.

— Не знаю, много, почти все, – пожалала плечами блондинка, – я не задумывалась о точном количестве. Но тут есть еще и ученики господина Кайла и господина Ирвина. Они все свободные. Господа, конечно. А мы все, остальные, принадлежим господам.

— Ясно, спасибо, – не стала углубляться я.

Подобные расспросы могут вызвать подозрения. И она ими может поделиться с той же Рисой, которая определенно сложит два и два. И за мной будут следить еще пристальнее. Невольники здесь не стремятся к побегам. Или привык-

ли так жить и все их устраивает, или есть более серьезные причины. И выяснить это надо очень аккуратно и незаметно.

Кстати, может быть им дают их господа что-то такое, что значительно важнее свободы. Я так и не поняла еще, что значит “магический оплот”. И как вообще здесь работает магия. Думаю не все так просто, как мы себе представляем. Даже уверена в этом.

В итоге мы с Лесной прогулялись немного. Да, крепостные стены, точно, за них не выйдешь. И если небольшой парк, или очень большой сад, не знаю, как правильно это назвать, ограждал скорее символический заборчик, то стены самого Мерсонереса неприступны. С обеих сторон.

Я спросила, а можно ли гулять где-то, кроме парка. Можно. Но только в сопровождении других мужчин. Не обнадеживает.

— Слушай, Лесна, – уже с некоторым раздражением спросила я, – а женщина вообще может куда-то пойти одна, без мужчины?

— Ну конечно нет! – всплеснула руками та, – это же опасно! У женщины должна быть защита, покровительство. Мало ли что придет в голову незнакомцам!

После мы вернулись в мои комнаты и там компаньонка оставила меня. Я спокойно проспала в своей постели до утра. Видимо, сегодня господин решил уделить время другой наложнице. Утром меня разбудила Лесна, отвела к Рисе. Та попросила снять с себя одежду и распустить волосы. Что-

то удрученно пробормотав под нос, она сделала пометки в небольшом блокнотике, который носила всегда в потайном кармане среди складок пышной юбки.

А дальше завтрак, учеба, обед, снова учеба. Ужин, вечерняя прогулка и спать. К другим девушкам присоединиться пока не тянуло, и так было достаточно свежей информации. На следующий день мы с Лесной сходили к местной женщине, видимо, аналог наших косметологов. Она тоже попросила обнажиться и тоже что-то недовольно бурчала под нос. У меня так комплексы же разовьются!

Как итог мероприятия мне выдали листочек, где убористым почерком, но достаточно разборчивым, чтобы и я могла это прочитать, был изложен список процедур, которые мне просто необходимы. И устно был озвучен намек, что господин Кайл не зовет меня в свою спальню именно потому что я недостаточно прекрасна и ухожена. Чудо что он вообще на меня вот такую вот польстился.

Хотелось плюнуть под ноги, обматерить всех и пойти. Но вместо этого я сдержанно поблагодарила местную гуру красоты, приняла листочек и отправилась облагораживать свой внешний вид. На деле это оказалось не так уж и противно. Просто долго, скучно и муторно.

Пока под всеми составами полежишь, все на тебя намажут, смоют, отскоблят, намажут, обернут, можно с тоски сдохнуть. А потом снова учеба. На второй неделе мне позволили посещать библиотеку, и брать оттуда некоторые книги.

Тем более, что мой интерес к истории, экономике, традициям и праву выглядел вполне естественным.

— Оля! Оля! – восторженно кричала моя компаньонка, вбегая в библиотеку, где я с удовольствием предавалась изучению банковской структуры Мерсонереса.

Дада, таковая, между прочим, имеется. И да, я научила ее уменьшительно-ласкательному сокращению своего имени. Мне так комфортнее.

— Господин Кайл зовет вас! Прямо сейчас в свой кабинет!

О, вот это уже интереснее. Не в спальню. Хотя, я за эти недели, которые провела здесь, была там всего единожды. И то, признаться, дело обошлось без секса. Видимо, он в этом плане во мне разочаровался. Ну, что поделаешь. В отличие от местных, меня всем этим премудростям не учили.

Да, между прочим, наложницы тут учатся всевозможным техникам, направленным на то, чтобы ублажить мужика. Я сходила на пару таких занятий и поняла, что экономика мне как-то роднее, а история... ну не то что интереснее, но... лучше я в библиотеке посижу.

— Мне сообщили, что ты прилежно учишься, – с порога, вместо приветствия, стоя спиной к двери, задумчиво произнес Кайл.

— Да, господин, я стараюсь.

Я встала в дверях, смиренно сложив руки на груди и глядя в пол. Именно в такой позе, традиционно, стоит привет-

ствовать своего хозяина наложнице. Она должна вызывать в нем радость, умиление.

— Замечательно. Я бы хотел более точно определить уровень твоего дара, – он подошел ко мне почти вплотную, – готова?

— Конечно, господин.

— Мда... – с какой-то странной интонацией протянул он, – ты явно делаешь успехи. Итак, – встряхнулся и достал из кармана пригоршню мелкой речной гальки, – тут девять серых камешков, а один красный. Изучи их внимательно. Наощупь, понюхай, попробуй на вкус. Не стесняйся, это важно.

Я кивнула и протянула ладони, куда тот бережно высыпал гальку. Действительно, девять серых, один красный. Одинаковая форма, запах, вкус, текстура, поверхность, вес. Неотличимы. Лишь цвет одного из них другой.

— Ну все, – прервал меня он, – хватит. Давай обратно.

Когда галька оказалась к него в руках, тот спрятал камешки в ладонях.

— Теперь закрывай глаза и попробуй наощупь выбрать красный. У тебя будет десять попыток, – сообщил он, – и еще, Ольга, это очень важно. У местных, как правило, нет проблем с мотивацией, но ты, наверняка, не очень понимаешь, почему магия так важна. И почему так чудесно оказаться к ней способным.

Я кивнула.

— Потому, — продолжил он, — я тебя попрошу очень сильно постараться, изо всех сил. Хорошо? — удостоверившись в моем искреннем согласии, он попросил, — закрой глаза.

И подставил прямо под пальцы свои ладони с галькой. Они почти не отличаются. Я долго выбирала, рылась, но вытянула серый. И еще раз серый. И еще раз. Кайл в лице не менялся, никак это не комментировал. Наконец, на четвертый раз мне попался красный. Это просто удача. Статистика. На пятый опять серый, шестой и седьмой красный. Восьмой и девятый серый. Десятый раз я взяла камень первый попавшийся, наугад. И угадала, красный.

Но почему-то мой господин результатом проверки разочарован не был, наоборот. Он выглядел крайне довольным.

— Что ж, все сильно интереснее, чем я мог предполагать, мое сокровище, — со счастливым видом сообщил он мне, — потому жду тебя завтра на занятиях с остальными магами. Компаньонка объяснит, куда идти и что делать. И сегодня жду в своей спальне.

Пожалуй, у меня был очень растерянный вид. И я не нашлась, что на это все сказать, только судорожно кивнула. На что мой господин сделал жест рукой в сторону входной двери, отпуская меня.

Тут я не стала спорить, развернулась и вышла прочь.

Глава 3. Магия

В спальню господина попасть мне не удавалось уже неделю с теста на магические способности. У него вдруг организовывались неотложные дела. Ну, конечно же, я вернулась в библиотеку и внимательно изучила вопрос. Конечно, тот, кто проводит тестирование смотрит не только на то, сколько раз я выбрала нужные камушки, но и на магический фон. Да и, оказывается, они зачарованы, и выбрать нужный крайне сложно.

Таким образом мы узнали, что у меня вполне адекватные этому миру способности. И мне действительно есть смысл учиться магии. И, возможно, не только бытовой. Как я поняла, это как в балете. Вроде бы способности есть. На данный момент их видно. Но никакой гарантии никто дать не сможет. А то и вообще, юные маги даже выгорают порой, становясь надолго калеками. Кто-то и навсегда.

Я познакомилась с магами из начинающей группы, учениками. Они мне сами рассказали про медитации, магические каналы. Выдали список необходимой литературы. Почти каждый из них ничего не знал о своих способностях до тех пор, пока их не нашел господин Кайл. Все как у меня. Разве что в койку их никто не тащил и они знали о том, что магия возможно в принципе, в отличие от меня.

Лучше всего общаться у меня получалось с Наирой, молодой девушкой из аристократической семьи. Мы были почти ровесницы, обе достаточно образованные и заинтересованные в процессе. Потому что многим здесь это обучение было не особо нужно. Просто выбора не было. Любой маг – обязан государству и хранителю в частности. Каждый из них обязан принести клятву верности и служить всеобщему благу.

— Хорошего дня, – поздоровался со всеми нами Кайл.

Он впервые появился на занятии, с тех пор, как я стала на них ходить. У мага было крайне плохое настроение. Да и в целом вид помятый, а лицо сохраняло выражение вселенского отвращения ко всему существу.

— Най, – я толкнула локтем соседку, – слушай, он всегда такой? – спросила у нее шепотом.

— Частенько, – так же тихо ответила мне она, – на границах беспокойно, потому что господин Кайл часто помогает господину Ирвину. А после этого он всегда не в духе. Да и не мудрено...

Речь соседки прервалась. Я повернула голову и увидела, что маг подходит к нам. Ная быстро сделала вид, что ничего это мы не сплетничали. Наоборот, крайне внимательно слушали нашего учителя.

— Я смотрю, девушки, – нехорошо усмехнулся он, – вы рады меня видеть.

Мы с готовностью закивали. Обе искренне, правда, каж-

дая по своим причинам. Мне было интересно начать практические занятия. А Ная просто скучала. Кайл же всегда приносил что-то новое и интересное, устраивал интересные практики. Так что его появления, пусть и в плохом настроении, ждали с нетерпением все.

— Тогда будьте добры, внимательно слушайте и не отвлекайтесь, – он подмигнул и ровно на половину мгновения его лицо просветлело, – иначе быстро пойдете в библиотеку, заниматься самостоятельно. А вы ведь этого не хотите?

Мы синхронно замотали головами, после чего смиренно устались в пол.

— Мы все знаем, что есть места силы, то есть точка на карте, где Сила, то есть, магическая энергия, с помощью которой мы можем манипулировать пространством, отдается Светочем лучше, и легче опосредуется организмом мага.

Да, мы об этом читали, конечно.

— Эти места имеют разные необычные свойства, каждое свое, особенное. И завтра мы выдвигаемся к одному из них. Перст безмолвия. Так что собирайтесь, завтра на рассвете жду всех во дворе, – сообщив нам это мужчина развернулся и отправился прочь.

Мне это ничего не сказало, но судя по реакции окружающих, это круто. Я вообще не очень понимаю, зачем они. Ну, до конца. Очевидно, что там больше магии и это здорово. На этом мои познания заканчиваются. Но, к счастью, рядом со мной сидит нескончаемый источник информации.

— Най, – повернулась к девушке я, – а что это за Перст безмолвия?

— Ооо, – протянула она, – это в горах. Источник, спрятанный за скалами, он бьет из земли совершенно бесшумно, возвышаясь над каменной чашей, заполненной водой, невероятно чистой и вкусной, словно палец, поднятый вверх.

— А какие у него свойства?

— Раскрывает суть, – осознав, что мне это ничем не могло, Ная дополнила, – поможет раскрыть склонности, таланты, дарования. У каждого из нас есть талант, склонность к чему-то. Это раскрывается долго, со временем. А вот если искупаться в источнике, то все это произойдет прямо там. Или в течение пары месяцев. Уж точно быстрее, чем если бы естественным путем.

— Ого!

А ведь правда круто. Сразу развивать способности в правильном направлении, вот это да! Надо будет сегодня взять в библиотеке книгу к себе и почитать перед сном хорошенько. И да, мое положение наложницы давало очень серьезный плюс. Когда все будут бегать кругами и в мыле, собирая походный набор, я смогу спокойно отдыхать. Лесна все сделает без моего участия.

Я не без труда высидела занятие с наставником, где мы снова разбирались в тонкостях законодательства и традиций Мерсонереса. Заглотила ужин, на который повадилась ходить вместе с остальными учениками. Одной есть, все же,

тоскливо, а тут компания, мало того, приятная и полезная. Но в этот раз никто особо не засиживался, собирались. И, наконец, я полетела в библиотеку.

Там мне выдали увесистый томик с информацией, исследованиями и мифами о Персте безмолвия по первому слову. Опять же, особое положение, поэтому. Остальные хмуро штудировали основные разделы за столами здесь. Им такие почести не положены.

Странно, мне всегда казалось, что наложница, рабыня, это что-то низшее, третьесортное. А тут ко мне относились словно к королеве. Единственное, что я не могла выйти из замка без сопровождения и разрешения. Притом, что королевы тоже такими свободами в большинстве своем не обладают. Но поблажек действительно много. Обо мне заботятся, как и говорил Кайл. С большим усердием, что удивительно, искренне, без безразличия или двуличных гримас. Хотя, может быть это мне кажется, конечно...

Но в спальне меня ждала Лесна со столь воодушевленным видом, что мне стало несколько не по себе. Она едва ли не подпрыгивала с какими-то полупрозрачными тканями в руках.

— Оля! Я так рада, так рада!

— Чему? – не поняла я.

— Господин сегодня зовет вас в свою спальню! Прямо сейчас! Я взяла на себя смелость подобрать вам что-то добавляющее.

Она, глядя на мой ступор, всплеснула руками, потрянув сверкающе-прозрачным текстильным добром, все же положила это на кровать.

— Не время удивляться, надо приводить вас в порядок! — уперла руки в боки она, — с волосами полный ужас!

Я закатила глаза. Но Лесне было совершенно не до моих гримас. Она буквально вырвала у меня из рук книгу, небрежно бросила ее на кровать и принялась раздевать меня. Ох, боги, сейчас же начнется вся эта программа с омовением, скоблением... я обреченно застонала.

Но сопротивляться тут бесполезно. Скрутят и все сделают, нравится мне или нет. Только это будет дольше и еще унижительнее. Потому я сама вытащила шпильки и заколки из волос, смирившись с предстоящим.

К счастью на этот раз все прошло по сокращенной программе. Наконец меня облачили в сверкающее и прозрачное пришедшие на помощь Лесне горничные. Пришла Риса и потащила меня в сторону той самой злополучной спальни.

Кайл уже ждал меня. Он сидел в своем любимом кресле и что-то читал. То есть делал как раз то, чего лишил сегодня меня. Показательно. Я сделала три шага вперед, после того, как мне в спину чувствительно толкнула Риса, и остановилась. Вот не знаю, что ему говорить.

— Добрый вечер, милая, — улыбнулся маг, — смотрю ты мне не рада.

— Добрый вечер, господин, — я пожала плечами, — меня

никто не спрашивал, хочу ли я идти сюда, или нет. Не понравилось мне это. И то что мои личные планы нарушены. Это никак не касается моего отношения к вам.

— Смелая какая, – добродушно усмехнулся мужчина, – совсем недавно ты могла только дрожать и отвечать односложно.

— Адаптировалась.

— Это я вижу. И очень доволен. Хотела почитать про Перст безмолвия?

— Да, – кивнула, – даже книгу до своей спальни донесла...

— И оказалась в моей, – закончил за меня он.

Я посмотрела на него. Кивнула. Смысл ходить вокруг да около.

— Я скучал, – отложил свою книгу на журнальный столик и подошел ко мне, – все время думал о тебе. А ты вот нет.

— Мы плохо знакомы.

Я старалась смотреть в пол. Потому что маг подошел уже слишком близко. Чувствовала его дыхание. И запах. Это смущает как минимум. Все это время старалась не концентрироваться на том, зачем сюда иду. И что будет. Это вызывало смятение.

С одной стороны секс с ним фантастический, нереальный. У меня никогда до этого ничего и близко такого же прекрасного не было. А с другой стороны, мне не нравилась обязательность сего мероприятия. Все мое существо бунтовало, я ощущала себя униженной. И прямо сейчас тоже.

— Что бы ты хотела обо мне узнать? – накручивая прядь из сложной прически на моей голове уточнил он, – или, может, хотела что-то рассказать о себе?

Я молчала и продолжала смотреть в пол.

— В том и дело, что тебя смущает не это, милая, – он заставил, поддев пальцем подбородок, поднять голову и посмотреть на него, – ты просто все еще не приняла ситуацию. А пора бы уже, – он покачал головой, – видимо, ты тратишь свое время и силы преподавателей не на то.

— А на что же тогда?

— Уверен, план побега у тебя уже составлен, – поднял бровь он. Не дождавшись моего ответа он продолжил, – поверь, ты тратишь время и силы зря. Убежать не получится. Даже просто убежать, я молчу про найти сильного мага и вернуться в свой мир. Это почти нереализуемо даже для меня. И чем ты будешь ему платить? Что можешь предложить?

Я сжала зубы. Плакать не буду, хотя хочется. Потому что он совершенно прав. Сама уже приходила к этим мыслям.

— Ольга, – он положил мне руку на талию, притянул к себе, – мне жаль, что я не уделял тебе достаточно времени последние недели. Я был объективно занят...

— Господин Кайл?.. – перебила его.

— Да, моя хорошая?

— Почему ко мне здесь так хорошо относятся? Ведь я же просто рабыня...

— А что в этом плохого, – удивился маг, – и почему вдруг

к тебе должен кто-то не хорошо относиться? Вот будешь вести себя плохо, тогда да. Но ты молодец, я получал отчеты.

— Отчеты?

— Ну конечно, – он обнял меня второй рукой и прижал к груди, – а как иначе?

— Я не знаю...

— В том и дело, милая, – вздохнул Кайл, запуская пятерню мне в волосы, освобождая их от заколок, – что ты даже не поинтересовалась своим положением, тем, как ты будешь жить, что тебя на самом деле ждет. Глупо же.

Я закрыла глаза. Просто нет сил. Как только показалось, что я ощутила под ногами хоть какую-то почву, она снова пропала. Маг меня поцеловал. И это показалось каким-то... привычным, правильным. Сама не поняла, как ответила ему. И как оказалась в постели. Зачем-то сама раздевала его.

Он перевернул меня на живот, провел цепочку влажных поцелуев вдоль позвоночника. Укусил за шею. Коленом раздвинул ноги и надавил на поясницу, заставляя выгнуться навстречу. Да я бы и сама... ощутить его в себе скорее хотелось как ничего другого. Спешить он не стал, медленные, тягучие движения, поцелуи, стоны... мои, кстати, тоже.

Кончили мы одновременно. Ну почти, я чуть после, от понимания, как ему хорошо, наверное.

— Наложницы, моя хорошая, – пальцем рисуя замысловатый узор на моей спине сказал он, – это не плохо. И не унижительно. В моем случае это необходимость. У меня мо-

жет не быть детей вообще, если я выберу только одну женщину. Точнее, скорее всего не будет. Я родился когда отцу было уже хорошо за сорок. И тут же, через год, Ирвин, но от другой женщины.

Я закрыла глаза. Так хорошо, спокойно.

— И свободная аристократка на это не пойдет...

— То есть, у вас все же есть свободные женщины? – перебила я его.

— В какой-то мере, конечно, – согласился Кайл, – но чаще отцы их продают с выгодой для себя, просто Мерсонерес – не выгодно.

— Потому что она может не родить? – кажется я начала понимать логику.

— Именно, – довольный моей догадливостью подтвердил маг, – но даже тень надежды, что женщина может подарить наследника, достойного хранителя Мерсонереса, вызывает к ней уважение и благодарность. Даже если попытки окажутся тщетными. Потому никто к тебе не относится и не будет относиться пренебрежительно, Ольга.

— Я поняла.

— Очень надеюсь, милая, – он уткнулся лбом в мое плечо, – ибо скоро мое терпение закончится, и мы будем говорить по-другому. Мне бы очень хотелось не доводить до этого.

— Я поняла.

— Это радует, – он поцеловал мое плечо, – в этом путе-

шествии я возьму тебя с собой как наложницу, но это не отменяет того, что ты учишься магии.

— Конечно, господин.

Ну а что ему отвечать? В голове полная каша. И пусто-та одновременно. Я порой задумывалась, а разве дома было что-то прекрасное, такое, чего здесь нет. Ну, кроме свободы. И не могла найти ответ на это. Разве что интернет, но я без него уже стала привыкать. Не так уж и сложно.

— Перст безмолвия, – сменил тему он, – очень сильное место. И это даст большой толчок к развитию. Раскрывая свой основной талант, дар, маг развивает себя в целом значительно эффективнее, быстрее и гармоничнее, – он перевернулся на спину и закинул руки за голову, – как бы находишь свой путь, идешь верной дорогой.

— Интересно, каково это, владеть магией, – задумчиво протянула я, – даже представить себе пока не могу. Вроде бы и читаю много, и вижу ее проявления... но все это кажется не про меня.

— Все чудеса и странности в нашей жизни, милая, – Кайл посмотрел мне в глаза, удобно расположившись на боку, – происходят крайне обыденно. Вот ты вчера только выбрал свои камушки, а сегодня – уже левитируешь вовсю. Кстати, ты, скорее всего, боевой маг.

Он вдруг резко поднялся и протянул руку мне, предлагая помочь встать.

— Пойдем, полежим в ванной. Мне так не хватало все это

время просто дома и поговорить с живым человеком.

— А чем вы занимались? – спросила я и тут же осеклась.

Но маг на это только улыбнулся и махнул рукой, мол, ничего страшного.

— Да нежить, чтоб им всем пусто было, по полям гонял, – увлекая меня за собой возмутился он, – опять кто-то экспериментировал из подпольных магов, а за собой не убрал. Вот это все сокровище несчастных крестьян все если не сожрать, то надкусать и пытается. Кошмар! – покачал он головой.

— А есть и подпольные маги?

— Ну конечно! – он посмотрел на меня так, словно я глупости спрашиваю, – те, кто не хочет служить Мерсонересу. Но при этом хотят пользоваться всеми его благами. Нет, чтобы уйти в свободные земли или в Темный город. Но там же сложно и управу на них найдут в два счета. Вот и пакостят здесь.

— Разве обязательно надо пакостить? Разве нельзя просто жить?

— У отступников всегда есть серьезные причины, почему они пошли против закона. Думаешь служить Мерсонересу так плохо? Тебе так здесь не нравится? Плохая еда, может быть? Или спать жестко? Относятся как-то не так?

Я помотала головой. Действительно, маги были не просто довольны, счастливы, считали, что им повезло родиться со способностями и попасть сюда. Время от времени я встречала уже вступивших в силу магов, которые не учатся посто-

янно, как новички. Те тоже грустными или заморенными не выглядели.

Они, как раз, были свободны в своих передвижениях, могли жить в городе, который расстилался за крепостными стенами Мерсонереса, жениться и выходить замуж. Женщины маги становились свободными, как и мужчины. Даже если пришли сюда в статусе рабов.

— Но зачем?

— Кто-то совершил тяжкое преступление и не хочет за него отвечать. Часто тесны рамки магических изысканий и экспериментов. Ведь прежде всего мы отвечаем за безопасность, а есть те фанатики, которые пойдут на все ради науки и магии в чистом виде. Позиция же Мерсонереса, что наука и магия – слуги людей, а не наоборот.

Кайл опустил в уже заранее приготовленную ванну, вода в которой пузырилась и странно, но приятно, пахла. Он жестом пригласил меня присоединиться. Признаться, не сильно люблю ванны. Но с хозяином не поспорить. Когда он говорил мне, что может быть и не по-хорошему, он смотрел так, что я поверила сразу.

Вода оказалась теплой, как по мне даже слишком, но приятной. Пузырьки приятно щекотали кожу, словно купаешься в газировке.

— Это бытовая магия, – улыбнулся Кайл, указывая на воду, – нравится?

Я кивнула.

— И мне очень нравится, – согласился он, – люблю улаживать тело. Ощущаю это как заслуженную награду за труд. Хотя, считается, что хранитель Мерсонереса должен быть аскетичен.

— Как-то это не очень вяжется с обширным гаремом, – усмехнулась я.

— А это, – он с важным видом поднял указательный палец вверх, подчеркивая важность своих слов, – долг!

Я посмотрела на воду, завораживает, пузырьки будто танцуют, веселятся, мне кажется, что в них даже как-то по-особому преломляется свет.

— Ольга... – он дождался, когда я подняла на него глаза, – это кажется смешным, но все это реально. Мой долг – оставить наследника. Защищать Мерсонерес, хранить его, поддерживать и возвеличивать. И это самое главное, что есть и что только может быть в моей жизни. Каждый из нас несет свои скрепы, те, которые внутри нас и от которых не уйти.

Он провел согнутым пальцем по моей щеке и как-то странно вздохнул.

— И поверь мне, моя хорошая, – он тронул мою нижнюю губу, – внешние ограничения – ничто, по сравнению с ними.

Поцеловал меня, перед этим закрыв глаза. Тронул языком губы, и еще раз. Он не форсировал, не давил. Ждал, когда я сама раскроюсь, захочу этого поцелуя даже больше, чем он сам. Запущу пальцы в его короткие волосы, закрою глаза, прижмусь к нему всем телом, обниму ногами.

Ощущать его руки на своей спине, плечах, бедрах... где они только не были, везде и сразу, одновременно. Голова кругом. Как можно одновременно бояться и хотеть одного и того же человека? Может быть все дело в том, что у меня до этого не было полноценного секса? Да, скорее всего.

Я вздохнула. Хотя, похоже было это больше на стон. Откинулась на бортик ванны, пока он целовал мою шею, грудь. А сама почти неосознанно терлась о него. Вот словно мне чего-то не хватило. Только что же все было...

— Я хочу, чтобы ты меня любила, — зачем-то прошептал он.

Меня словно ледяной водой окатило. Какая, к черту, любовь?! Он рабовладелец, маг и мой хозяин. Бояться, слушаться, терпеть, но не любить! Его нельзя любить! Да и у него десятки разных женщин, которых он будет трахать регулярно, пока какая-то из них благополучно не залетит от него. И все равно, уверена, что он продолжит обслуживать эту толпу девиц. И с каждой из них он так зажигает, целуется, милуется. Опыт ведь заметно сразу.

Хорошо он не заметил моих эмоций. В это время он поднялся в ванной на ноги, держа меня на весу.

— Заниматься любовью в воде не так уж чудесно, как кажется, если не пробовал, — пояснил свои действия он.

Аккуратно ссадил на бортик ванной, вылез из нее сам и поманил пальцем. Я послушно подошла, стараясь не думать ни о чем. Не нужно, чтобы он видел мои чувства. И снова

поцелуй, уже другой, жадный, глубокий. И его руки больше не гладили, нет, он тискал, вжимал меня в себя.

Наконец он резко повернул меня спиной к себе, облокотил о ванную, в бортик которой я судорожно вцепилась. Надавил на поясницу, вынуждая прогнуться. Я закусила губу. Смешанные чувства. Как-то это унижительно. Но то что мне сейчас будет очень хорошо – очевидно. Предвкушение присутствует еще как.

На этот раз все произошло быстро и даже как-то... жестко, пожалуй. Резкие толчки, крепкие руки, перед самым оргазмом он схватил меня за волосы, повернул голову к себе и поцеловал снова, прикусив губу.

Отпустил меня только когда успокоился сам. Чтобы я привела себя в порядок. Ради этого он даже вышел из ванной, чтобы я чувствовала себя спокойно. Благодарность, я ее испытала. Потому что он на самом деле мог и остаться. Я слышала, есть мужчины, которым нравится смотреть на то, когда женщины моются или делают какие-то интимные процедуры.

Я завернулась в полотенце и вошла в спальню. Кайл уже залез под одеяло.

— Иди сюда скорее, – бодро позвал он, – завтра рано вставать, нужно выспаться и быть в форме. И да, ты же упражнялась еще в верховой езде? – уточнил он, когда я устроилась под одеялом.

— Да. Думаю, в отчетах это было отражено.

— Было, точно, — он снова меня обнял.

Постоянный физический контакт. Интересно, это ему не надоедает? Это была моя последняя мысль, ибо я пригrelась и уснула. До самого утра.

Мы ехали уже третий день. Мне, признаться, было тяжело. Несмотря на занятия верховой ездой, я не справлялась. Особенно это было заметно на фоне остальных участников похода; отряда охраны и молодых магов, которые определенно в седле значительно дольше меня. Вот для них это точно было увеселительной поездкой. Они с удовольствием пили по вечерам вино, лакомились снедью, купленной в проезжаемых деревнях и пели незнакомые мне песни.

Кайл веселился с ними. При этом он не скрывал своего особого ко мне отношения. Постоянно обнимал, касался, прилюдно целовал. Но, вроде бы, никто ко мне отношения не поменял, не завидовал. И правда, слишком спорным было место наложницы хранителя Мерсонереса, чтобы желать на мое место. Но и сильно сочувствовать никто не стремился.

Для них господин Кайл был объектом восхищения и преклонения. Это стало сразу заметно. Он же относился к ним искренне, спокойно, с уважением. Не было и тени пренебрежения с его стороны. Видно, что аристократ, в воспитание которого вкладывались. Взвешенный, мудрый, даже несмот-

ря на сравнительно юный возраст. Выглядел он не старше тридцати, может быть с небольшим хвостиком.

— Что-то ты все время такая задумчивая, – Ная почти касалась своим сапогом моей ноги, так близко она подвела свою лошадь к моей, – боишься?

— А есть чего бояться? – да, самой интересно, ибо книгу я так и не читала, по милости своего хозяина.

— В том и дело что нет, это здорово. Единственное, что я бы не хотела, чтобы моим даром было какое-то дурацкое целительство... – наморщила носик та.

— А что в целительстве ужасного? – искренне удивилась я, – мне кажется это чудесный дар. Как у господина Кайла, кстати!

Кстати да, Кайл – целитель и менталист. Как говорят, странно для хранителя Мерсонереса. Но тот отлично справляется. Маг долго развивал себя и стал достаточно универсальным. То есть и пульсаром в лоб залепит, и глыбой камня зашибет, и подлечит после этого, угадав и почувствовав, где и что болит. Полный комплекс услуг, так скажем.

— Ну так есть более интересные таланты, – посмотрела на меня, точно я глупости тут говорю, Ная, – можно творить вещи, механизмы, предсказывать будущее, строить порталы, летать, – она неопределенно махнула свободной рукой, обозначая ну просто невообразимое количество возможностей, – да что угодно. Вот ты бы что хотела?

— Вернуться домой, Най.

— Оля, – раздраженно одернула меня она, – хватит уже! Это невозможно. Да и все у тебя хорошо. Ты в Мерсонересе, еще и господин Кайл тебя выбрал в наложницы! Я бы совсем не отказалась от такой чести! А ты...

— Так попросись, – улыбнулась я, – у него их может быть сколько угодно, полный гарем всех видов и мастей. Он, думаю, с удовольствием тебя обслужит.

— Дура ты, Оля, – выплюнула Ная, поджала губы и отъехала от меня в сторону.

Не знаю, чего она так. Но не стала догонять и спрашивать. Отойдет, успокоится и поговорим. Уверена, она отлично понимает, что я не хотела ее обидеть или сказать что-то не то. Стало даже интересно, почему она так эмоционально отреагировала.

Кайл объявил вечером, что завтра к закату солнца мы будем уже на месте. Он это сказал на привале, когда дежурные готовили ужин, ставили палатки.

— Так ты думаешь, что мне безразлично, с кем спать?

Он спросил это вкрадчиво, мягко, но я чувствовала, как маг злится. Он подошел со спины, стоял близко, слишком близко, настолько, что я ощущала его дыхание. Неужели, он слышал все? С другой стороны, ну что же я такого сказала?

— Я этого не говорила, господин.

— Но подумала. И ты не ответила на мой прямой вопрос.

— Нет, я не думаю, что вам безразлично, с кем спать.

Конечно не без разницы. Думаю ему нравятся симпатич-

ные, молодые, стройные девушки. Ну логично же.

— Чем больше ты меня злишь, тем больше я хочу тебя, — подмигнул он, — и тем жестче и грубее я хочу это сделать.

Я сглотнула.

— Ты невоспитанная, наглая девка, — он резко перехватил меня поперек груди и почти волоком потащил прочь от лагеря, — языкастая. И совершенно глупая. Никакого почтения к старшим!

Наконец, он меня отпустил. Хотя, скорее оттолкнул от себя. Мы встретились взглядами. Ох, Кайл зол. Теперь это стало очевидно.

— Так плохо, значит, спать со мной? Быть моей любимицей? — сквозь зубы процедил он.

И определенно ждал ответа, вперившись в меня, буквально прожигая насквозь взглядом.

— Я уже сотни раз говорила, что не выбирала ничего этого, — рыкнула я в ответ, — каждый раз поднимается эта тема, и каждый раз одно и то же. Не понимаю этой великой милости, оказаться в вашей постели! Господин! — я выплюнула вежливое обращение с таким отвращением, на которое только была способна.

— На колени, — прорычал он, — пора знать свое место.

— Да пошел ты к дьяволу! Наложницам своим приказывай!

Он наклонил голову и сощурился. Вдруг стало страшно. И больно, что-то внутри, словно скрутилось в ужасный, сад-

нящий узел. Ноги подкосились и я рухнула на влажную траву. Не могла даже поднять голову, чтобы посмотреть на него. Вот что значит талант менталиста. Он давил на меня изнутри, ломая, подчиняя. И делал это намеренно, больно. Урод.

Внутри меня пульсировало только одно, как же я его ненавижу. Когда же я ему, наконец, надоем и он отстанет от меня... маг стоял и смотрел на меня сверху вниз, брезгливо скривившись. Наконец он оставил мое сознание в покое, развернулся и ушел.

А я, не обращая внимание на вечернюю прохладу, влажность, свернулась на земле клубочком и позволила себе заплакать. Вот бы он про меня забыл. Прямо сейчас. Оставил тут навсегда. Я бы плакала и плакала. А потом все бы прошло. Но этого не случилось. За мной пришел один из отряда охраны, молодой маг, только вошедший в силу. Он помог мне подняться и отвел в палатку к господину.

Я утерлась, нечего ему видеть мои слезы и страдания. Меня не сломить. Успокоилась и приготовилась к дальнейшему противостоянию. Но его не было. Маг пришел через час примерно. Приказал быстро снять с себя одежду и ложиться в кровать. Точнее, на походное ее подобие – мягкий и теплый тюфяк, плод бытовой магии. Спорить сил не было.

Проснулась оттого, что он меня трахал. Грубо, быстро, безо всяких лишних ласк. Только время от времени больно сжимал грудь и прикусывал то шею, то плечо. Быстро закончил и встал. Вытерся влажным полотенцем, бросил его на

пол. Ну конечно, уберут. Оделся и вышел прочь, сообщив, что у меня есть совсем немного времени перед выездом отряда.

Гадко. Но ничего. Видимо, он уже устал от моей строптивости. Отыграется, поставит на место и оставит в покое. Так что все это к лучшему. Ну не получается у меня быть такой, какой ему нужно. С этим ничего не сделаешь.

Садиться на лошадь было откровенно больно. И я точно знаю, что это было сделано намеренно, и сейчас Кайл в курсе, что я испытываю. С трудом удержавшись от непрошенных слез я выпрямилась в седле. Не дожидается.

Перст безмолвия выглядел более чем буднично. Просто большой камень и вода. Но среди магов, конечно, был ажиотаж. Искупались все. Мне не хотелось. Ни касаться воды, ни открывать в себе какие-то дары, таланты, способности. Но Ная, конечно же, затащила и меня. Она брызгалась, обливалась, смеялась.

Темнота пришла незаметно. И вот уже маги, вперемешку, и ученики, и охрана, собрались вокруг костров. Я думала это будет таинство, но ничего подобного не ощущалось. Словно обычный студенческий лагерь или поход. Я сидела с остальными учениками, было даже весело. Потихоньку запоминала их песни, повторяя несложные мотивы, ела с ними походные вкусности.

Пришел Кайл, с широкой улыбкой на лице. Он даже какое-то время посидел с нами, отвечая на вопросы о том, ко-

гда и как будут проявляться результаты нашего купания. А со стороны посмотреть – ну какой же приятный, милый, положительный. На меня, естественно, даже не смотрел.

Но когда поднялся, чтобы уйти, протянул мне руку. Я постаралась не смотреть, не реагировать, просто приняла его помощь, поднялась и встала рядом. Кайл обнял меня за талию, увлекая за собой.

— Ну, как я и предполагал, – дежурным тоном сообщил маг, – боевой маг. Без сомнения. Дар свой скоро почувствуешь сама, я пока не буду говорить раньше времени. Пусть это будет сюрпризом. Но ездили мы не зря, это очевидно уже сейчас.

И поцеловал в висок. Я вздрогнула. Не ждала от него. И мягкого тона, и ласкового поцелуя. Не думала, что он такой отходчивый.

— Я хочу поплавать в источнике с тобой, – он остановился, вздохнул, прижимаясь ко мне, – давай на этот вечер объявим перемирие. Хорошо?

— Да, господин.

Я дала ответ быстро и автоматически. Маг покачал головой.

— Называй меня по имени, когда мы наедине, – он поправил воротник моей куртки, – договорились?

Кивнула.

— Ну скажи, – он как-то особенно улыбнулся, – как меня зовут.

— Кайл.

Кай. Его зовут Кай. И он может быть не таким уж и му-
даком и чудовищем. Возможно, не будь всех этих обстоя-
тельств, мы бы подружались. Или влюбились бы друг в дру-
га и были бы счастливы. Но это перемирие лишь до утра, я
знаю. Слишком хорошо знаю себя и уже немного успела изу-
чить его.

Глава 4. Великий дар, господин Ирвин и яичница

Знаете, что самое мерзкое и ужасное в жизни боевого мага? Не знаете, я уверена. Сейчас, наверняка вам приходят в голову всякие мысли об откатах, нечаянно зашибленных друзьях, родных и неодушевленных, но крайне ценных предметах. Но вы столь же далеки от истины, как и дворник, уверенный, что управлять страной значительно проще, чем вести двор.

Физическая подготовка. Вот он ад на земле. Бежал, упал, отжался, подтянулся. И повторить много-много-много раз. Хотеть умереть можно, умирать – нельзя. Вот и вся мотивация. Не понимаю спортсменов. Истязать себя так... ужас. И ради чего?

Ладно еще ленивый женский фитнес, бассейн там, велотренажер. Прогулки. Но здесь готовят солдат. И скачешь ты наравне с огромными мужиками. Которые, между прочим, росли на экологически чистых продуктах, вон, рожи какие широкие и румяные. И целители у них есть, а у меня шов после аппендицита на половину пуза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.